

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ
САМАРҚАНД ДАВЛАТ ЧЕТ ТИЛЛАР ИНСТИТУТИ**

*Қўлёзма ҳуқуқида
УДК 42 Инг
КБК 81.2 Инг-5
А 13*

НАБИЕВ АБДУХАМИД

**5А 120201 – Таржима назарияси ва амалиёти (инглиз тили)
мутахассислиги бўйича магистр академик даражасини
олиш учун ёзилган**

ДИССЕРТАЦИЯ

**ТЕМА: СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ КАК ОБЪЕКТ
АНГЛО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА**

Илмий раҳбар: ф.ф.н. Н. Турдиева

“Иш муҳокама қилинди ва ҳимояга тавсия этилди”
(___-сонли баённома, 2015 йил “__” _____)

Таржима назарияси ва
амалиёти кафедраси мудири

доц. Турдиева Н.Ё.

Самарқанд –2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРИЯ СИНТАКСИКИ И ПЕРЕВОД	
1.1. Структура словосочетания	11
1.2. Структура и стилеобразующие характеристики газетного и публицистического функциональных стилей	13
1.3. Структура и стилеобразующие характеристики научного и официально – делового функциональных стилей	17
Выводы по 1 главе.....	19
ГЛАВА II. ПЕРЕВОД НА УРОВНЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ	
2.1. Перевод в условиях сходства морфологических форм	23
2.2. Перевод в условиях различия форм	31
2.3. Единство коллигации и коллокации при переводе.....	35
Выводы по 2 главе.....	40
ГЛАВА III. ПЕРЕВОД НА УРОВНЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ	
3.1. Перевод с учетом синтаксической сочетаемости	42
3.2. Перевод при синтаксических преобразованиях словосочетаний в Предложениях	47
3.3. Переводные правила синтаксического преобразования словосочетаний в предложений.....	58
Выводы по 3 главе.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Настоящая работа посвящена сравнительному переводному анализу распределения и функционирования, английских субстантивно-субстантивных словосочетаний в текстах четырех функциональных стилей: газетного, публицистического, научного и официально-делового. Под субстантивно-субстантивными словосочетаниями понимается двухкомпонентные словосочетания, состоящие из двух английских существительных в общем падеже («*ice crystal*», «*bullet scar*»). В литературе подобные конструкции часто именуют автокомбинаторными, что позволяет не смешивать их с субстантивными словосочетаниями, в которых зависимый компонент представлен существительным в родительном падеже.

Широкое употребление существительных в общем падеже в качестве препозитивных атрибутов считается одной из типологически существенных характеристик английского языка [8. 145; 74, С. 93]. Г.Г. Почелков отмечает, что в этом плане английский сближается с языками изолирующего типа (в которых соплагаются «голые» корни слов, без грамматического оформления) [52, С. 161].

Употребление субстантивно-субстантивных образований обусловлено типологическим строем английского языка. Их распространение датируется среднеанглийским периодом и связано с развитием аналитичности языка. К XIV веку прилагательные утратили способность к согласованию с существительными и в процессе коммуникации стали неотличимы от своих омонимов-существительных [27, С.32]. Соответственно, возросло и количество комплексов структуры «существительное + существительное». Далее единицы такого типа создавались по модели, имеющейся в составе языка. В современном английском такие комплексы распространены очень широко. Согласно новейшим данным, доля существительных среди всех препозитивных определений может достигать в некоторых типах текстов 40% [102.2, С. 589].

Структурно – семантические особенности субстантивно-субстантивных структур привлекали внимание исследователей на протяжении всего XX столетия. Предметом дискуссий становились такие вопросы, как частеречная принадлежность первого компонента, проблема разграничения между сложным словом и словосочетанием модели «существительное + существительное», классификация типов семантических отношений, выражаемых компонентами.

Следует отметить, что лингвистами накоплен серьезный теоретический и фактический материал по указанным проблемам, однако все перечисленные вопросы по сей день остаются дискуссионными.[85,С.91].

Начиная с конца 1990-х гг., субстантивно-субстантивные словосочетания исследуются в новом ракурсе. Появляются диссертационные работы, посвященные особенностям употребления субстантивно-субстантивных словосочетаний в текстах различных функциональных стилей, подстил ей, жанров. И.В. Корунец детально анализирует в своей диссертации особенности употребления атрибутивных субстантивных словосочетаний в заголовках английских газет [33,С. 14 – 15]. В более поздних работах исследуются особенности употребления субстантивных словосочетаний в научно-техническом тексте.

Итак, актуальность исследования обусловлена тем, что характеристики английских субстантивно-субстантивных словосочетаний остаются предметом дискуссий. В настоящее время акцент смещается с исследования структурных особенностей таких словосочетаний в сторону изучения различных аспектов их функционирования в речи и переводе. Тема исследования входит в широкую проблематику стилевой дифференциации языка, что крайне важно учитывать в переводческой практике.

Научная новизна работы определяется тем, что в рамках данного исследования предпринимается попытка сравнительного исследования в ракурсе перевода употребления английских субстантивно-субстантивных словосочетаний в текстах четырех функциональных стилей. Проблема

английского субстантивно-субстантивного словосочетания не является новой, но в данной работе она исследуется в новом ракурсе, акцент смещается со структурно и семантических характеристик таких словосочетаний на их функционирование в качестве стилового маркера.

Кроме того, **новым** является комплексный подход к изучаемому явлению: исследуются и сопоставляются не только распределение субстантивно-субстантивных словосочетаний в текстах различных типов, но также их роль в передаче информации и семантическая палитра, характерная для каждого из четырех стилей.

С точки зрения новизны немаловажен также следующий факт: побочным результатом исследования стала доработка и детализация классификации типов семантических отношений, выражаемых субстантивно-субстантивными словосочетаниями, приведенной в работе [84,р.590]. Полученная классификация может служить инструментом для анализа, сопоставления и описания семантических особенностей таких словосочетаний, реализуемых в тексте.

Степень изученности проблемы. До сих пор не проводилось сравнительных исследований, в которых рассматривались бы особенности распределения и функционирования автокомбинаторных субстантивных сочетаний в текстах нескольких жанров. Между тем известно, что частотность и особенности употребления различных структур варьируются в зависимости от жанрово-стилистической принадлежности текста. Как отмечает И.В. Арнольд, «стили различаются между собой не столько наличием специфических элементов, сколько специфическим их распределением. Поэтому наиболее показательной характеристикой функционального стиля является характеристика статистическая» [8,с.344].

Субстантивно-субстантивные словосочетания, широко распространенные в языке в целом, будут характеризоваться существенными различиями в употреблении в текстах различных стилей. Мы высказываем такое предположение, исходя из данных о структурных и семантических

особенностях субстантивно-субстантивных словосочетаний, а также об экстралингвистических и языковых характеристиках функциональных стилей, приведенных в лингвистической литературе.

В частности, данные о том, что словосочетания модели «существительное + существительное» являются эффективным средством достижения синтаксической компрессии и о сложности точной интерпретации значения таких комплексов заставляют предполагать, что наиболее широко они должны употребляться в текстах тех стилей, для которых наиболее актуально требование информационной компрессии и наименее актуальны требования однозначности изложения и невозможности инотолкования, а именно - в газетном и публицистическом стилях. Различия в распределении и функционировании таких словосочетаний могут считаться одной из стилеразличительных характеристик, что следует учитывать в практике перевода.

Объектом **данного исследования** являются английские автокомбинаторные субстантивно-субстантивные словосочетания в переводных текстах.

Предмет исследования - распределение и функционирование субстантивно-субстантивных словосочетаний в газетном, публицистическом, научном и официально-деловом функциональных стилях в ракурск перевода.

Методологические и теоретические основы исследования составляют научные труды в области словообразования (работы О. Есперсена, Г. Пауля, Дж. Лайонза, А.И. Смирницкого, О.Д. Мешкова, О.С. Ахмановой, О.Н. Труевцевой); в области семантики (книги и монографии Ш. Балли, Б. Уоррен, Р. Лиза, М. Райдер, Ю.Д. Апресяна, В.Г. Гака, В.В. Гуревича); в области стилистики (работы Д. Кристала, И.Р. Гальперина, И.В. Арнольд, М.Я. Блоха, А.Н. Мороховского, М.П. Брандес, М.Н. Кожиной, Н.М. Разинкиной, Т.В. Матвеевой и др.), где учитывается и переводная проблематика.

В качестве **материала исследования** мы отобрали переводные тексты, представляющие ядерные жанровые разновидности каждого из четырех стилей. Для газетного стиля это краткие информационные статьи, взятые из британских периодических изданий 'The Observer', 'The Guardian', 'The Daily Telegraph', для публицистического стиля — аналитические и комментирующие статьи из журналов 'Prospect' и 'New Statesman', для научного стиля - статьи и отчеты о результатах исследований, опубликованные в электронных журналах "Science Daily", "Nature", "BMC Clinical Pharmacology", "Genetical Research", "Experimental Physiology", "BMC Plant Biology", "Bioinformatics", "Academic Medicine", "BMC Psychiatry", "Journal of Fish Diseases", для официально-делового стиля - тексты контрактов и договоров.

Принадлежность выбранных текстов к ядерным жанрам соответствующих стилей позволяет считать, что в них наиболее ярко выражены стилеобразующие характеристики соответствующих функциональных стилей. Общий объем выборки составил 2744 словосочетания модели «существительное + существительное», взятых из текстов методом сплошной выборки в составе целых диктем. Для исследования избирались целые диктемы, а не изолированные словосочетания или отдельные предложения, руководствуясь двумя соображениями.

Во-первых, для правильной переводной интерпретации значения субстантивно-субстантивного словосочетания необходимо учитывать контекст, а именно в диктеме, и только в диктеме полностью раскрывается тема, разворачивается вся отображаемая коммуникативная ситуация, что не всегда происходит в рамках отдельного предложения.

Во-вторых, лишь диктемный анализ позволяет проследить, каким образом те или иные структурные элементы участвуют в передаче информации. Здесь и далее мы оперируем такими понятиями, как «диктема»,

«кумуляция», «супракумуляция», автором которых является основоположник диктемной теории М.Я. Блох [16, С. 10-24].

Цель данного магистерского исследования - показать, каким образом субстантивно-субстантивные словосочетания включаются при переводе в систему синтаксических средств, подчиненных реализации основной функции стиля и создающих специфику стиля.

В соответствии с поставленной целью мы выделяем следующие основные задачи исследования:

1. Проследить историю исследования структурных, семантических, синтаксических характеристик субстантивно-субстантивных словосочетаний и выявить те особенности, которые могут влиять на употребление словосочетаний модели «существительное + существительное» в текстах различных функциональных стилей.

2. Определить круг релевантных для текстового исследования экстралингвистических и языковых особенностей четырех функциональных стилей, которые могут обуславливать распределение и функционирование субстантивно-субстантивных словосочетаний в текстах четырех стилей.

3. Исследовать и сопоставить частотность употребления субстантивно-субстантивных словосочетаний в текстах четырех стилей и особенности их распределения в композиционных сегментах текста (в заголовке и в корпусе текста).

4. Изучить и сопоставить роль субстантивно-субстантивных словосочетаний в передаче информации в текстах четырех стилей.

5. Исследовать и сравнить спектр семантических отношений, выражаемых субстантивно-субстантивными словосочетаниями в текстах четырех функциональных стилей.

Поставленные задачи определяют методы исследования: для исследования частотности употребления и распределения исследуемых структур в тексте применялся статистический метод; для исследования роли субстантивно-субстантивных словосочетаний в передаче информации

использовался диктемный анализ; в ходе исследования спектра семантических отношений, выражаемых такими словосочетаниями в текстах различных стилей, широко применялись трансформационный метод и метод классификации. Корпус единиц, подвергшихся переводному анализу на текстовом этапе, сформирован при помощи метода сплошной выборки.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Распределение при переводе субстантивно-субстантивных словосочетаний в текстах газетного, публицистического, научного и официально-делового стилей существенно варьируется в зависимости от того, насколько значимы для того или иного стиля требования компрессии информации и точности изложения. Степень актуальности данных требований для функционального стиля, в свою очередь, обусловлена его функцией.

2. Для стилей, обращенных к широкой читательской аудитории (газетный и публицистический) и стилей, обращенных к узкой профессиональной аудитории (научный и официально-деловой), можно проследить противоположные тенденции, касающиеся распределения субстантивно-субстантивных словосочетаний в композиционных сегментах текста (газетный и публицистический стили тяготеют к «развертыванию» плана означающего по направлению от заголовка к корпусу текста, к замене в рамках первого абзаца субстантивно-субстантивного словосочетания, употребленного в заголовке, его более развернутым синтаксическим синонимом; в научном и официально-деловом стилях наблюдается обратная тенденция — к «свертыванию» плана означающего по направлению от заголовка к корпусу текста).

3. Особенности участия субстантивно-субстантивных словосочетаний в передаче фактуальной информации разнятся от стиля к стилю. Различаются и синтаксические структуры, в составе которых субстантивно-субстантивные словосочетания участвуют в передаче новой информации. Однако для всех

стилей такие структуры являются эффективным средством кумуляции и супракумуляции, так как более точно по сравнению с отдельным существительным и прономинальным коррелятом характеризуют называемый предмет или явление.

4. Палитра семантических отношений, выражаемых компонентами субстантивно-субстантивных словосочетаний, различается в четырех рассмотренных стилях. Наиболее широкий спектр семантических отношений и разновидностей отношений субстантивно-субстантивные словосочетания выражают в газетном и публицистическом стилях. Можно говорить о тематической и структурной обусловленности преобладания в текстах каждого из четырех функциональных стилей автокомбинаторных словосочетаний, выражающих те или иные семантические отношения, что необходимо учитывать при переводе.

Структура магистерской диссертации.

Диссертационная работа включает Введение, Три главы, Заключение, Список использованной литературы.

ГЛАВА I

ТЕОРИЯ СИНТАКСИКИ И ПЕРЕВОД

1.1. Структура словосочетания

В центре внимания нашего исследования - словосочетания, состоящие из двух компонентов, а именно двух существительных в общем падеже без предлога (ice crystal, Paris conference, brain hemisphere). Термин «субстантивно-субстантивное словосочетание» генерирован нами. Нам представляется, что он достаточно ясно отражает структуру таких словосочетаний и позволяет отграничить их от других типов английских атрибутивных словосочетаний, в частности, от конструкций модели «прилагательное + существительное» (последние мы здесь по аналогии называем адъективно-субстантивными).

В литературе структуры типа «ice crystal» также именуют автокомбинаторными, чтобы отграничить их от бинарных субстантивных комплексов, в которых первый компонент оформлен флексией родительного падежа, и от предложных сочетаний, включающих два существительных.

В англоязычной традиции субстантивно-субстантивные словосочетания известны как «noun + noun complexes». Некоторые исследователи не проводят четкого различия между словосочетаниями и сложными словами модели «существительное + существительное» и используют один и тот же термин для обеих групп объектов. В лингвистической литературе мы встречаем термин «номинативный бином» [170;71], или - «noun-noun compound» [98,С. 142]; [100,С.104].

Два компонента автокомбинаторного субстантивно-субстантивного словосочетания не являются синтаксически равноправными. Второй компонент всегда является главным (ядерным, стержневым), а первый — зависимый, адьюнкт — выступает в качестве препозиционного атрибута.

Синтаксическая связь между компонентами такого словосочетания является атрибутивной.

Данное нами описание структуры атрибутивного субстантивно-субстантивного словосочетания весьма сходно с характеристикой словосочетания адъективно-субстантивного {red scarf, woolen shirt). Обе модели атрибутивных словосочетаний (N1 + N2 и A + N) весьма употребительны в современном английском языке. По данным Д. Байбера и соавторов, в настоящее время адъективно-субстантивные словосочетания лидируют среди атрибутивных, а субстантивно-субстантивные занимают второе место по употребительности [105.5, С. 589]. При этом, однако, доля словосочетаний модели «прилагательное + существительное» незначительно превышает долю субстантивно-субстантивных комплексов. Байбер и соавторы указывают, что в некоторых типах текстов доля вторых составляет до 40% от всех атрибутивных словосочетаний [105.5, С. 589].

Другие исследователи отмечают, что в определенных типах текстов субстантивно-субстантивная модель реализуется чаще, чем адъективно-субстантивная, что N1 + N2 «вытесняет» A + N. В своей диссертации, посвященной исследованию англоязычных газетных заголовков, И.М. Магидова пишет: «субстантивная модель N1 + N2 крайне широко применяется в заголовках, вытесняя предложные и адъективные словосочетания, ибо по сравнению с последними имеет меньший словесный объем при том же количестве информации» [35, С. 6].

Отмечается также более высокая продуктивность субстантивно-субстантивной модели по сравнению с адъективно-субстантивной в современном английском языке [89, С.90].

В чем же причина «экспансии» субстантивно-субстантивных атрибутивных словосочетаний? За счет чего данная модель становится доминирующей среди моделей атрибутивных словосочетаний? Мы полагаем, что существует несколько факторов, обуславливающих рост употребительности первых в отличие от вторых. Рассмотрим их подробно.

Прежде всего, употребительность субстантивно-субстантивных словосочетаний связана с аналитизмом английского языка. В этой связи

интересно проследить историю их вхождения в состав языка и дальнейшего развития.

Эти вопросы достаточно детально разработаны отечественными исследователями. Весьма тщательно рассматривается вопрос об именных словосочетаниях в древнеанглийский период [92, С. 114-115]. В древнеанглийских письменных памятниках широко употребляется родительный падеж и встречаются отдельные существительные с «нулевым» родительным падежом, т.е. словоформы, выполняющие функцию родительного падежа либо без окончания родительного падежа вовсе, либо с -e вместо окончания [94, С.122]. Обнаруживается также нулевой родительный падеж в атрибутивных словосочетаниях в древнеанглийском. Утверждается, что уже в XI в. нулевой родительный падеж начинает проникать во все классы существительных, а в предложении перемещается в препозицию к определяемому существительному [97, С. 10].

В среднеанглийском языке родительный падеж, не оформленный флексией, распространился весьма широко [96, С. 86].

1.2. Структура и стилеобразующие характеристики газетного и публицистических функциональных стилей

Следует считать общепризнанным тот факт, что каждый функциональный стиль определяется одним ведущим экстралингвистическим признаком и суммой ведущих и подчиненных лингвистических признаков. Как отмечает И.В. Арнольд, «функциональные стили ... являются подсистемами языка, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями в лексике и фразеологии, в синтаксических конструкциях, а иногда и в фонетике» [8, С. 320].

Представляется целесообразным в первую очередь обратиться к данным об экстралингвистических и языковых характеристиках функциональных стилей, приведенным в трудах лингвистов.

Для данного исследования актуальны три параметра функциональных стилей. Прежде всего, это функция, назначение функционального стиля.

Именно функция — тот самый «ведущий экстралингвистический признак», который обуславливает языковые характеристики стиля. Указывается, что функциональный стиль характеризуется «более или менее определенной целевой направленностью» [53,С. 174].

«Стиль - это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [30, С.75].

Функциональный стиль есть система взаимосвязанных языковых элементов, служащая для определенной коммуникационной цели. Следовательно, функциональный стиль языка следует считать продуктом определенной, привязанной к действительности цели, поставленной создателем сообщения[21,С.8].

По общему мнению отечественных и зарубежных исследователей, единственная функция газетного стиля - сообщение информации [25,С. 114].

Для публицистического стиля выделяют две функции: информационную и воздействующую. Задача автора, пишущего в публицистическом стиле, - не только передать информацию, но и выразить свое отношение к ней, тем самым производя на адресата (как правило, массового) определенное воздействие [26,С.16].

Делается попытка[6,С.12] определить соотношение двух названных функций в рамках аналитического текста.

Наиболее актуальна для публицистики воздействующая функция. Задача аналитического жанра -не столько сообщение новой информации, сколько комментирование уже известных читателю событий [7,С. 14].

Назначение стилей, как мы видим, различно, однако представляется возможным рассматривать особенности распределения и функционирования субстантивно-субстантивных словосочетаний в газетном и

публицистическом стилях в рамках одной главы на том основании, что эти два стиля объединяет адресат.

Как газетные, так и публицистические тексты являются популярными, обращены к широкой публике, в отличие от научной прозы и деловых документов, адресованных узкому кругу специалистов. Неслучайно первые два из названных стилей известны также как «массово-коммуникативные стили»[9;18;20].

Второй значимый момент - полевая структура функционального стиля. В современной стилистике считается, что каждый стиль имеет ядро и периферию. Ядро составляют жанры, в которых наиболее выражение проявляются стилеобразующие характеристики [19,С.6].

Следует заметить, что мы намеренно ограничиваем материал исследования образцами четырех функциональных стилей, исключая стиль художественной литературы. Как отмечает, в частности, С.Г. Тер-Минасова, последний «использует средства самых различных функциональных стилей» [69,С136]. Известно также, что существует многообразие жанровых разновидностей стиля художественной литературы, и выделить среди них ядерные разновидности не представляется возможным. Нас же интересует именно ядро каждого из стилей, в котором максимально концентрированно представлены основные стилеобразующие признаки.

Согласно О.В. Александровой, газетный стиль имеет следующие жанровые разновидности: а) стиль кратких новостных сообщений и коммюнике (официальных сообщений); б) стиль газетных заголовков; в) стиль, объявлений и рекламы [5, С. 34]. Она исключает из газетного стиля очерки и эссе, рассматривая их как жанровые разновидности стиля публицистического [5, С. 34].

Иначе смотрят на проблемы выделения стилей и жанрово-стилевой соотнесенности другие авторы. Так, рассматриваются и информирующие тексты (краткие газетные сообщения) и комментирующие тексты (колонки

комментаторов, обзоры, анализ новостей, очерки) как жанровые разновидности одного, публицистического, стиля [45, С. 29].

Говорится о «газетно-публицистическом стиле», выделяя в нем «информационный подтип текста». Морозова пишет: «ведущим речевым жанром в информационном подтипе текста газетно-публицистической системы функционирования текста и языка является "информационная заметка"[46, С. 33-45]. Она представляет собой речевое произведение небольшого объема, содержащее краткое сообщение оперативной информации общественно-политического, экономического, культурного, бытового и другого характера.

Основным жанровым качеством содержания заметки является предельная сокращенность содержания, которое формируется вокруг опорных пунктов "кто", "что", "где", "когда", "почему" [47, С. 20].

Итак, если принять как данность, что следует все же различать газетный стиль как самостоятельный функциональный стиль, и что основная его функция - сообщение информации, то становится, очевидно, что ядерной жанровой разновидностью для газетного стиля является краткое новостное сообщение («информационная заметка» в терминах Морозовой и «новостной материал» на языке журналистов). Именно такие тексты стали материалом для нашего исследования[42,С.47].

К жанровым разновидностям публицистического стиля обычно относят статью, очерк, репортаж, фельетон, интервью[38, С. 104]. Однако данная функциональная разновидность литературного языка реализуется не только в печатных СМИ, но и в разнообразных других сферах общественной жизни: на телевидении и радио, в электронных средствах массовой информации, в документальном кино, в публичных политических выступлениях[39, С. 16-17]. При наличии общих для стиля функций (информирование и воздействие), для различных жанров существуют специфические задачи, и, соответственно, специфический набор средств выражения. Такое многообразие реализаций,

неоднородность затрудняет определение ядерной жанровой разновидности публицистического стиля.

Более того, исследователи[40;41] не стремятся выделить такую разновидность. Нам представляется, что наше исследование целесообразно проводить на материале комментирующих статей, взятых из журналов общественно-политической направленности[37, С. 73]. Для таких текстов (комментариев, очерков, репортажей) характерно разумное сочетание объективно-аналитического и эмоционально-экспрессивного компонентов, которых нужно учитывать при переводе.

1.3. Структура и стилеобразующие характеристики научного и официально – делового функциональных стилей

Единственной функцией научного стиля является функция интеллектуально-коммуникативная [8, С. 339].

Общая цель речи - сообщить адресату новое знание о действительности и доказать его истинность [1,С. 13].

К основным формам научного изложения относят объяснение, рассуждение, описание, повествование и доказательство [54, С. 19].

Что касается официально-делового стиля, то основная цель деловой речи — определить условия, которые обеспечат нормальное сотрудничество двух сторон [2, с. 43]. Цель же деловой речи — регламентировать, упорядочивать отношения людей в деловой сфере жизни [3, С. 39].

Данный экстралингвистический фактор обуславливает такие общепризнанные характеристики официально-делового стиля, как предписывающе-долженствующий характер речи, ее неличный характер, точность, не допускающую инотолкования, логичность изложения, стереотипность.

Назначение стилей различно, однако мы рассматриваем особенности распределения и функционирования субстантивно-субстантивных словосочетаний в научном и официально-деловом стилях в рамках одной главы на том основании, что их объединяет адресат.

Как научная проза, так и деловые документы адресованы узкому кругу специалистов, в отличие от газетных и публицистических текстов, которые являются популярными, обращены к широкой читательской аудитории: «Из всех стилей этот, возможно, является наименее коммуникативным, поскольку предназначен не для обращения к широкой публике, а для сообщения информации одним экспертом другому» [4, С. 194].

Второй значимый момент — полевая структура функционального стиля. В современной стилистике считается, что каждый стиль имеет ядро и периферию. Ядро составляют жанры, в которых наиболее выражено проявляются стилеобразующие характеристики.

Стиль письменной научной коммуникации имеет ряд разновидностей. Говорят [50, С. 10] о «подстилях» научного стиля и о жанровых разновидностях научных текстов. Существуют различные классификации разновидностей научной прозы. Так, следует различать:

- а) стиль гуманитарных наук;
- б) стиль «точных» наук;
- в) стиль научно-популярной прозы [15, С. 34].

Очевидно, что в основе данного разделения -признак тематики текста, однако в научно-популярных изданиях, как правило, публикуются статьи, посвященные проблемам «точных» или естественных наук. Если опираться только на признак тематической ориентированности текста, следовало бы объединить вторую и третью из названных групп. Вероятно, принцип разделения должен быть иным.

Некоторые исследователи[17;26;27;29] предлагают выделять жанровые разновидности научных текстов по признаку степени идиоматичности изложения[34, С. 39]. Очевидно, что идиоматичность изложения — лишь одна из лингвистических характеристик, которая, подобно другим языковым характеристикам, обусловлена фактором экстралингвистическим - функцией, назначением текстов, объединяемых в тот или иной жанр.

Выделяется так же 8 групп научных (в его терминологии - научно профессиональных) текстов по функциональному назначению:

- 1) собственно научные тексты;
- 2) информационно-реферативные;
- 3) справочно энциклопедические;
- 4) научно-учебные;
- 5) научно-оценочные;
- 6) инструктивные;
- 7) научно-деловые;
- 8) научно-популярные.

К собственно относятся монографии, статьи, доклады, отчеты, диссертации [83, С. 252].

Пользуются так же термином «собственно научный тип научного документа», предлагая включать в данный тип тексты монографий, научных докладов, статей [83, С. 178]. Именно такие тексты, следует считать «первичными», так как их целевое назначение состоит в передаче первичных научных сведений, получаемых в процессе исследований [31, С. 42]. Тексты реферативные, справочные, учебно-научные исследователь предлагает относить к «вторичным», поскольку они содержат лишь конечные результаты аналитико-синтетической переработки первичных научных текстов. При переводе следует непременно учитывать их специфику.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В исследуемом нами материале присутствуют также случаи *присоединения*. При этом простая конструкция N + in + N становится распространенной при модификации ее членов или всей конструкции в целом при помощи выделительных частиц: усилительных (*even, just, still, quiet*), ограничительных (*only, solely, alone, exclusively*), конкретизирующих (*especially, particularly, namely*), уточняющих (*exactly, precisely, just, right*), а также усилителей *very, such*,

которые, примыкая к слову вносят некоторое дополнительное эмфатическое значение в смысловое содержание, не оказывая какое-либо воздействие на семантику слова, к которому относится.

*“Hereafter she is **only my sister in name...**”*

*“No! I tell you, I have **such faith in Linton’s love**, that I believe I might kill him, and he wouldn’t wish to retaliate”*

*I explained that they were bare masses of stone, with **hardly enough earth in their clefts** to nourish a stunted tree .*

Имеют место также различные комбинации способов распространения. Например:

*“Then have I gained this day”, quoth Robin, “**the three stoutest yeomen in all Nottinghamshire.**”*

*“Now by **all the saints in Paradise!**” cried the Sheriff, “that is a lovely shaft in very truth!”*

*Whatever **his origins and status in English life**, the young Roderick Armstrong was a tartar.*

В первом примере мы наблюдаем расширение грамматически ведущего компонента числительным *three* и прилагательным в превосходной степени *the stoutest* и развертывание грамматически зависимого компонента при помощи прилагательного *all*.

В первом случае имеет место развертывание грамматически ведущего компонента прилагательным *all*, а во втором – присоединение усилителя *very*, придающего эмфатическую окраску высказыванию. А в третьем примере расширен грамматически ведущий компонент и развернут грамматически зависимый.

Таким образом, произведенный анализ употребления словосочетания N + in + N в речи свидетельствует о том, что базовая модель распространяется при помощи таких способов распространения, как развертывание, расширение, усложнение, включение и присоединение.

Необходимо заметить, что разрастание коллигационной структуры субстантивного словосочетания N+ in + N в основном не влияет на характер связи между его компонентами, за исключением случаев когда структура разрывается в метасемиотических целях.

Данное явление происходит при помощи такого способа распространения словосочетания, как *включение* - синтаксического процесса, связанного с внесением в состав предложного словосочетания вводных элементов. Это могут быть модальные слова и их эквиваленты, предложные группы, сравнительные обороты, предложения и др.

В таких случаях связь между компонентами словосочетания ослабляется. Например:

*...there won't be a **happier woman than myself in England!***

*"How dreary **life gets over in that house!**" I reflected, while riding down the road.*

*The latter [Isabella] alarmed at her recent indiscretion, and **the disclosure she had made of her secret feelings in a transient fit of passion;***

Эти включения могут рассматриваться как постпозиционное распространение грамматически ведущего компонента, а также случай инверсии, где компоненты словосочетания, будучи разделены сказуемым, располагаются в разных тема-рематических частях предложения.

Как выяснилось, этот вид распространения не является характерным для данного вида словосочетания.

Рассмотрев морфосинтаксические особенности субстантивного словосочетания с предлогом in, мы сделали следующие выводы.

Несмотря на то, что структура N + in + N является довольно частотной в английской речи, в "чистом" виде она встречается всего лишь в 30 %. В остальных случаях модель распространяется за счет таких синтаксических способов распространения, как развертывание, расширение, усложнение, включение и присоединение.

Разрастание коллигационной структуры субстантивного словосочетания N+ in + N в основном не влияет на характер связи между его

компонентами, за исключением случаев когда структура разрывается в метасемиотических целях.

Распространение структуры словосочетания влияет, в свою очередь, на лексико-фразеологические характеристики рассматриваемой модели, т.к. за счет коннотативно-окрашенных элементов распространения словосочетание приобретает определенные экспрессивно-эмоционально-оценочные обертоны, что еще раз подтверждает положение о единстве коллигации и коллокации.

Нами было также замечено, что структура N + in + N разрывается в незначительном количестве случаев, что свидетельствует о тесной связи компонентов рассматриваемого словосочетания.

ГЛАВА II

ПЕРЕВОД НА УРОВНЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

2.1. Перевод в условиях сходства морфологических форм

Различие грамматического строя английского и русского языков, с точки зрения перевода, выражается в двух категориях переводческих проблем: проблемы перевода в условиях сходства грамматических свойств языковых единиц и проблемы перевода в условиях различия грамматических свойств языковых единиц в исходном и переводящем языках. Кроме того, специфические осложнения связаны с преобразованием отдельных грамматических единиц (морфологические преобразования на основе словоформ) и составных грамматических единиц (синтаксические преобразования на основе словосочетаний, предложений и сверхфразовых единств)[57,С.106].

Грамматические свойства языковых единиц состоят из целого ряда языковых явлений: форма слова, словосочетания, предложения, порядок элементов, грамматические значения форм, контекстуальные функции форм и значений. Всякий раз, рассматривая информационную мощь той или иной языковой единицы, подлежащей переводу, мы принимаем во внимание не только лексико-семантическое значение слов и их сочетаний, но и их грамматические свойства, которые могут весьма существенно влиять на меру упорядоченности переводимого сообщения [61,С.17].

Общность между грамматическими свойствами русского и английского языков задается их общей принадлежностью к индоевропейской семье и проявляется в наличии общих грамматических значений, категорий и функций, например: категории числа у существительных, категории степеней сравнения у прилагательных, категории времени у глагола, функциональной значимости порядка слов и т. п.[64,С. 142].

В то же время различие принципов грамматического строя, выражающееся в принадлежности этих языков к разным грамматическим группам, отражается в существенных различиях между грамматическими свойствами, например, в существовании несходных грамматических категорий: артикли в английском языке, падежные формы в русском языке; герундий в английском языке, деепричастие в русском языке; однозначное согласование в русском языке, фиксированный порядок слов в английском языке; и т. д. При этом не следует забывать, что как различие, так и сходство между грамматическими формами, их функциями и значениями может быть полным и неполным.

Соответственно возможен полный перевод или различные варианты неполного перевода. Полное сходство, как правило, встречается сравнительно редко, так же как и полное, некомпенсируемое различие [58, С. 204]. Поэтому главное, с чем приходится иметь дело переводчику, — это, во-первых, степень необходимости компенсации и, во-вторых, характер компенсации при переводе грамматических форм.

Очень часто решающим в этом вопросе оказывается исходный контекст, однако иногда приходится принимать во внимание и такие факторы, как традиции в грамматическом оформлении того или иного типа текстов, например, требования стандартизации грамматических форм и оборотов, стилистическая закреплённость тех или иных грамматических форм, традиционное соотношение эксплицированности/имплицированности сообщаемого в тексте и многое другое. Так, традиционно в английском тексте эксплицируется принадлежность как определитель существительного, в то время как для русского сообщения эта экспликация избыточна и создает элемент информационного шума: He raised his hands — Он поднял руки (форма "Он поднял свои руки", к сожалению, нередко отягощает множество переводных текстов, хотя является, по существу, результатом неверного грамматического преобразования, когда внешнее межъязыковое сходство

вступает в противоречие с различием традиций грамматического оформления высказывания).

Безусловно, в таких примерах должен применяться либо частичный, либо нулевой перевод.

Самый общий обзор проблем, связанных с переводом морфологически сходных грамматических форм, позволяет предусмотреть, помимо полного перевода, по крайней мере, следующие ситуации. Применение уже упомянутого выше нулевого перевода достаточно эффективно в случаях традиционно-функционального несовпадения при условии сходства самих форм. Помимо уже приведенного примера, можно говорить о применимости нулевого перевода при несовпадении функций различных видов местоимений, например:

they say — говорят

you see — понимаешь

before one can say a word — не успеешь и слова сказать

say it — скажи.

Другой прием, широко употребляемый при переводе местоимений, заключается в использовании частичного перевода, то есть использовании не полной формы, а только частично совпадающей по функции: например, возвратные местоимения в русском языке могут иметь собственно местоименную форму (полный перевод — себя), а могут передаваться частицей -ся. Соответственно, применяется либо полный перевод, либо частичный:

He could not break himself out of his habit of flushing.

Он никак не мог избавиться от привычки краснеть.

He pulled himself together quickly.

Он быстро взял себя в руки.

Наиболее часто переводчики обращаются к такому приему, как функциональное соответствие (функциональная замена). В частности, при переводе временных форм глагола, которые имеют прямое соответствие в

обоих языках, следует принимать во внимание, что сами формы могут употребляться в различных функциях, которые, в свою очередь, не совпадают между собой в русском и английском языках. Например, русская форма Она остановится в гостинице может быть переведена разными способами, в зависимости от дополнительного временного контекста: She will stay at a hotel (сообщается сам факт, тогда как время пребывания или иные условия не существенны), She will be staying at a hotel (контекст обуславливает точное время) или She is staying at a hotel (контекст обуславливает намерение или договоренность). Последняя форма, по существу, не является прямым соответствием русской форме будущего времени и замещает ее лишь функционально, для обозначения волевого или договорного действия.

Функциональные преобразования грамматических форм могут быть обусловлены не только чисто грамматическими различиями, но и лексико-семантическими особенностями исходного и переводящего языков, а также различием речевых традиций. Одна и та же форма может быть передана полным или частичным переводом в каких-либо контекстах, тогда как другие контексты потребуют функциональной замены, предусмотренной традиционным речепотреблением. Например, русская форма извините одинакова для большинства контекстов (извините за беспокойство, извините нас за несвоевременный ответ, извините за неудобства и т. п.) и ситуаций употребления (частные отношения, деловое письмо, официальные отношения и т. п.). При переводе на английский язык эта форма может иметь как полно-частичное соответствие (excuse me, excuse his manner, и т. п.), так и функциональное (sorry for being late, we must apologise for the delayed answer, inconveniences, и т. п.).

Довольно часто функциональная замена может заключаться в возможности морфологической трансформации исходной формы в зависимости от контекста или ситуации употребления. Например:

Presumably Egypt is the oldest highly advanced civilisation and is often seen as a

symbol for everything ancient and secret.

Египет является, как полагают, древнейшей высокоразвитой цивилизацией и часто рассматривается как символ всего древнего и таинственного.

В разговорном контексте возможно полное соответствие (вероятно, предположительно}, однако в данном контексте (научная статья), оно изменило бы стилистическое звучание текста на русском языке, в то время как более развернутая предикативная форма (как полагают) в большей мере соответствует научному стилю изложения в русской традиции.

В некоторых случаях те или иные грамматические формы, внешне совпадающие, требуют более сложного преобразования при переводе в силу различия функций или традиций выражения. К числу таких приемов можно отнести уподобление, конверсию и антонимический перевод грамматических форм.

Уподобление, то есть придание общих грамматических свойств разным грамматическим формам, применяется, в частности при переводе английских оборотов с инфинитивом в тех функциях, которые инфинитив, как правило, не выполняет в русском языке, например для выражения последующего или постоянного действия:

He glanced up just to see a stranger on the neighbouring roof.

Он взглянул наверх и в этот момент увидел на крыше соседнего дома незнакомца.

When he passed a florist's he was very apt to drop in and order some roses for her.

Проходя мимо цветочного магазина, он неукоснительно заходил туда и заказывал для нее розы.

Переводческая конверсия, или изменение морфологического статуса формы, обычно применяется в тех случаях, когда, как уже говорилось выше, имеет место традиционное несовпадение степени эксплицированности элементов сообщения или стилистическая неуместность экспликации. Например, выражение "as long as I live " может быть переведено функциональным соответствием "покуда я живу" или грамматически перенесенной формой

(конверсией) "в жизни", в зависимости от контекста:

And, help me God, I'll never eat spinach again as long as I live.

И, Богом клянусь, я больше никогда в жизни не стану есть шпинат.

I'll take care for her as long as I live.

Я буду заботиться о ней, пока я жив.

В первом контексте глагол live, сохраняя свое торжественное звучание, придает тексту иронический оттенок в сочетании клятвы со шпинатом, что стилистически неприемлемо в русском контексте и, следовательно, требует конверсии. Во втором предложении употребление глагола соответствует "клятвенному" контексту в русской традиции и потому может быть употреблен полный перевод.

Применение этого приема ведет, главным образом, к морфологическому преобразованию исходного слова. Наблюдения показывают, что в английском языке, как правило, преобладает глагольный способ выражения многих предикативных отношений, тогда как русский язык тяготеет к именному способу. Не случайно при переводе с русского на английский язык самое характерное преобразование — это трансформация отглагольного имени в глагольную форму — и наоборот при переводе с английского языка на русский: глагольные формы нередко требуют именного преобразования.

Он потратил много сил на выведение фирмы в ряды наиболее заметных компаний.

He did his best to place his firm among the most notable companies.

Конверсия применяется также в случае утяжеления переводного текста при несовпадении стилистических функций тех или иных грамматических структур:

Julia was paying no attention to what they said.

Джулия не обращала внимания на их болтовню.

Применение какого-либо из этих приемов перевода в значительной мере зависит от направления перевода: например, при переводе с русского

языка на английский немаловажно учитывать разницу в характере грамматических структур. В частности, характерное для русского предложения многочленное перечисление, особенно однородных сказуемых, желательно трансформировать при переводе на английский язык, разбивая длинную цепочку форм пополам или меняя морфологический состав предикации, например, заменяя личные глаголы вербалиями. Сохраняя исходную синтаксическую структуру, полный перевод создает искусственные для английского языка предложения.

Аналогичный фактор действует и для перечисления, в котором встречаются несколько причастий или отглагольных существительных, столь характерных для русского научного стиля [60, С. 140]. Рассмотрим два перевода русского предложения:

В результате кампаний по массовому изъятию ценностей из частных собраний многие дворцы Петербурга лишились своих художественных коллекций.

1 — As a result of the campaigns of mass confiscations of artistic values from private collections, many palaces of St. Petersburg lost their arts collections.

2 — In the course of confiscating campaigns, many palaces of Petersburg lost their arts collections as private.

Совершенно очевидно, что первый вариант перевода, сохраняя исходные грамматические формы, вынужденно строит длинную of-фразу, к тому же логическая структура предложения в переводе отличается размытостью, в то время как прием конверсии во втором варианте позволил построить логически выдержанное и хорошо структурированное предложение.

Антонимический перевод позволяет переводчику создать более естественную грамматическую структуру на переводящем языке в тех случаях, когда грамматическая форма приходит в противоречие с правилами лексической сочетаемости и лишает переводной текст выразительности, утяжеляя его:

He did not have much time at his disposal.

У него оставалось мало времени.

He was eager to start climbing.

Ему не терпелось начать подъем.

Правила перевода грамматически сходных форм

1. Полный перевод применим при условии полного сходства как грамматических форм, так и их значений и функций в исходном и переводящем языках.

2. Нулевой перевод применяется в тех случаях, когда в исходном и переводящем языках совпадает грамматическая форма, но не совпадает традиция экспликации тех или иных элементов содержания в рамках данной формы.

3. Частичный перевод употребляется в условиях, когда одна и та же грамматическая форма может иметь несколько содержательных функций, при этом различающихся по составу и количеству в исходном и переводящем языках.

4. Функциональная замена применяется, когда функции или значения сходных грамматических форм не совпадают в исходном и переводящем языках: в таких случаях исходная форма может замещаться другой по типу формой в переводящем языке на основе сходства функций.

5. Уподобление используется при переводе грамматических форм в условиях составных конструкций, комбинаторика которых не совпадает в исходном и переводящем языках, а также в условиях несовпадения требований эксплицитности/ имплицитности выражения.

6. Конверсия применяется в условиях различных требований, применяемых к эксплицитности выражения в исходном и переводящем языках, а также при различии комбинаторных правил сочетаемости грамматических форм.

7. Антонимический перевод применяется в целях снятия возможного конфликта между лексической и грамматической сочетаемостью языковых единиц в исходном языке, и языке перевода.

2.2. Перевод в условиях различия форм

Как уже отмечалось[59, С. 159], английский и русский языки, в силу целого ряда структурно-семантических факторов, содержат типологически различные морфологические формы, которые требуют особого подхода при переводе.

При переводе с английского языка на русский требуется учитывать различия в составе частей речи и различия в структуре морфологических категорий и способов их выражения. При всем многообразии переводческих осложнений, которые возникают в связи с такими различиями, можно выделить ряд общих приемов, употребляемых при всех проблемных ситуациях.

Первым и самым простым из них следует назвать нулевой перевод, то есть пропуск той или иной безэквивалентной формы при построении переводного текста. Наиболее характерны в этом отношении многие ситуации, связанные с переводом английских артиклей. Переводя на русский язык предложение "His extraordinarily strong personality powerfully impressed the imagination of his countrymen", переводчик не имеет необходимости как-либо компенсировать информацию, связанную с выделенным артиклем, поскольку она является сугубо грамматической и не влияет на общий смысл сообщения: "Он поражал воображение соотечественников беспримерной силой духа".

Применение нулевого перевода оправдано здесь так же, как и применение нулевого перевода для морфологических подобий: местоимение his выступает здесь преимущественно в качестве грамматического определителя и не имеет собственной смысловой функции, а потому может опускаться при переводе как несущественное для общего смысла текста.

Однако в большинстве случаев безэквивалентные формы играют ту или иную смысловую роль, помимо чисто грамматических функций, и потому

требуют какой-либо компенсации при переводе. Одним из простейших компенсирующих приемов в таких случаях является использование в переводе иной грамматической формы переводящего языка, близкой по функционально-смысловым свойствам исходной единице [58, С. 208]. Такой прием является, по существу, функциональной заменой и наиболее часто употребляется при переводе с английского языка на русский — и наоборот.

Например, особая смысловая роль английского артикля может быть компенсирована при переводе на русский язык за счет местоимений:

They were powerful enough not to need a sar, especially the sar.

В этом примере артикли безусловно играют не столько грамматическую, сколько смысловую роль, и потому подлежат функциональной компенсации при переводе на русский язык:

Они были достаточно могущественны, чтобы не нуждаться в каком-то царе, особенно в таком царе.

Если безэквивалентная форма является не самостоятельной частью речи, а одной из внутренних категорий какого-либо разряда форм, то в таких случаях наиболее употребительным приемом при переводе можно считать структурную замену, или конверсию, когда вместо специфической формы исходного языка употребляется аналогичная, но иная форма, способная служить общим заместителем исходной. Такой прием довольно часто употребляется при переводе английского герундия: в русском тексте вместо герундия употребляется либо наиболее близкое к нему по морфологическому статусу отглагольное существительное, либо инфинитив, либо специфически русская форма деепричастия:

On acquiring new animals,

one of the many problems that face you is the process of settling them in.

Приобретение новых животных связано с проблемами, одна из которых заключается в размещении их.

Rather reluctantly he agreed to selling them but would let me pay him in advance.

Довольно неохотно он согласился продать их мне, но оговорил предоплату.

After visiting several toy-shops, we managed to buy a teddy-bear.

Обойдя несколько магазинов игрушек, мы купили плюшевого медвежонка. Некоторые из безэквивалентных форм английского языка требуют более сложных действий при переводе на русский; всякий раз эти сложности возникают при усилении смысловой роли той или иной формы в исходном тексте.

Наиболее часто в таких случаях применяется распространение, например при переводе фразовых глаголов, в которых особую роль играют грамматические формы, представляющие собой нечто среднее между наречием и предлогом:

Theboystalkedhimawayandheforgotaboutthisfearsforawhile.

Своими рассказами мальчики отвлекли его, и он забыл о своих страхах на какое-то время.

Theydancedpeopleintojoiningthem.

Они плясали так заразительно, что увлекали зрителей в общий танец.

Такое лексическое распространение, по существу, представляет собой экспликацию в условиях несовпадения традиции смысловой нагруженности морфологических форм [63, С. 42-43]. В данном случае английские предлоги выполняют роль каузатива, что в русском языке обычно отводится глаголу типа увлечь, отвлечь, заставить и т. п.

При переводе с русского языка на английский в отношении безэквивалентных форм могут применяться аналогичные приемы, но имеются и свои особенности. Так, существенное различие между развитыми функциями именных форм в русском языке по сравнению с преимущественным развитием смысловых функций глагольных форм в английском диктует довольно часто встречающийся прием осложненной конверсии, когда та или иная именная форма не только преобразуется, но и меняет свои грамматические функции, сохраняя при этом смысловые. По существу, в таких случаях происходит рекатегоризация компонентов высказывания, когда морфологическое преобразование влечет за собой

синтаксическую перестройку исходного текста. Часто подвергаются такой процедуре при переводе с русского языка на английский наречия, которые в исходном тексте характеризуют не действия, а субъект или объект действия: Оратор устал и замолчал.

The tired speaker was silent.

Он упрямо молчал.

He kept obstinate silence.

Это был такой пронзительный вопль, от которого кровь застывает в жилах.

It was the scream that goes through you and makes your blood run cold.

В первом примере наречие переходит в разряд прилагательных и выступает в качестве характеристики субъекта, а не действия. При этом само действие в переводе преобразуется в состояние, что способствует преобразованию глагола в прилагательное в функции именной части сказуемого. Во втором случае наречие переходит в прилагательное и непосредственно характеризует состояние, выраженное уже не глаголом, как в русском тексте, а существительным в функции именной части сказуемого. В третьем примере происходит наиболее характерное преобразование: прилагательное становится глагольной фразой, так как по смыслу представляет собой признак действия, каковое свойство его и проявляется в английском тексте.

Осложненная конверсия применяется и при переводе с английского на русский:

If anyone went near his cage he would leap at the wire and give it a vigorous shake, baring all his teeth in a ferocious grimace.

Когда кто-нибудь подходил слишком близко к его клетке, он бросался на прутья, яростно тряс их и угрожающе скалился.

Не менее частым приемом морфологического преобразования при переводе является развертывание исходной формы: синтетическая форма преобразуется в аналитическую, где несколько разных грамматических значений оформляются отдельными грамматическими элементами [65, с. 20].

Так, падежные формы существительных преобразуются в сочетания "предлог + существительное", различные видо-временные значения передаются соответствующими аналитическими формами, сложные слова распадаются на словосочетания и т. п.

Он подарил эти часы матери.

He gave this watch to his mother.

Официант толкнул его.

The waiter pushed him away.

Такси развернулось и остановилось прямо перед ними.

The cab wheeled round and came to a halt right in front of them.

Прямо противоположный прием заключается в стяжении, или компрессии, грамматической формы при переводе. Этот прием используется достаточно часто при переводе как с русского, так и с английского языка [66, С. 101]. Стяжению подвергаются, как правило, аналитические формы видо-временных значений глагола, различные фразовые глаголы, аналитические формы причастия и герундия и т. п.

John turned to the left to greet his friend whom he had seen entering but lost the sight of later.

Джон свернул налево, чтобы поприветствовать друга, которого заметил, когда тот входил, но потом потерял из виду.

He almost believed that he had been living on two pounds a week for years.

Он едва сам не поверил в то, что годами жил на два фунта в неделю.

2.3. Единство коллигации и коллокации при переводе

Рассмотрим морфосинтаксическую структуру субстантивного словосочетания с предлогом *in*. Как показал анализ произведений художественной литературы, коллигационная модель *N + in + N* реализуется в речи как соединение двух существительных, объединенных предлогом *in* всего лишь в 30%. Например:

And I related *the scene in the court*, and, as near as I dared, the whole subsequent dispute;

He was her friend, the cherished idol of her heart, *the sun in her firmament*.

... so she went up to *her refuge in the garret*, and confided her troubles to the rats. Компоненты субстантивного словосочетания (как грамматически ведущий, так и грамматически зависимый) в реальной речи могут быть выражены не только монолексемным существительным, но и:

a) сложным словом (*Mr. Heathcliff sat at a table, turning over some papers in his pocket-book;... I got up and offered her my seat in the arm-chair.*

b) нестойким сложным словом (“...*I will have their ill-gotten gains from them, even though I hang for it as high as e'er a forest tree in Sherwood!*” ...*Jo...felt as much out of place as a colt in a flower garden.*

c) отглагольным существительным (...*and the change in his grandson did not escape him. ... yet my master gathered no real strength, though he resumed his walks in the grounds with his daughter.*

d) именем собственным, названием стран, городов (“...*No law in England can hinder a man from keeping his house decent, and mine's abominable!*” *There had been Armstrongs in New Zealand long before the first 'official' settlers arrived,...*”

e) субстантивированным прилагательным (...*and now he and the stranger in scarlet stood face to face. ...these [stones] were erected, and daubed with lime on purpose to serve as guides in the dark...*f) заимствованием из других языков (*My presence in his sanctum was evidently esteemed as a piece of impudence too shameful for remark...*

Однако в остальных 70 % случаев исследуемая нами модель распространяется за счет различных синтаксических средств. В данной работе при описании коллигационной модели N + in + N мы будем опираться на классификацию видов синтаксического распространения словосочетаний, предложенную Г.Г. Почепцовым, которая уже доказала свою эффективность [52, С.12]. Он выделяет такие синтаксические способы распространения словосочетаний, как развертывание, расширение, усложнение, включение, совмещение и присоединение.

Наиболее характерным способом распространения модели словосочетания N + in + N является *развертывание*, которое заключается в модификации – на основе связи синтаксической зависимости – одного элемента предложения другим. Данный способ составляет 50 % от всех остальных видов распространения.[52, С. 122-124].

Как показали наблюдения, словосочетание типа N + in + N развертывается за счет ряда элементов, стоящих как в препозиции, так и в постпозиции. Проиллюстрируем это примерами.

Препозитивное развертывание является наиболее характерным для данного способа (40%) и образуется за счет элементов, выраженных:

1. Прилагательным (She rushed out of the room up to the old sofa in the garret, and finished her fight alone. On Friday last, we were startled by a violent shock in our basement, followed by cries of distress. His face was pale with the wound and with the loss of blood, like the moon in broad daylight,.. These were the most cheerful and the most morose women in the Outback,)

Имеют место также случаи двустороннего развертывания словосочетания прилагательными:

“How nicely you do it! Let me see – you said, “who is the young lady in the pretty slippers”, didn’t you?” [3, С. 45]; Jo remembered the kind old gentleman, who used to...tell her stories about the queer pictures in Latin books....

2. существительным в притяжательном падеже (“...hoping Mr. Lawrence’s bed in heaven would be ‘aisy” [3, С. 66]; Beth’s bird began to chirp again, and a half-blown rose was discovered on Amy’s bush in the window... “And does my hair look very bad?” said Meg, as she turned from the glass in Mrs. Gardiner’s dressing room after a prolonged prink.

3. словами на –ed и –ing (“If he goes on like the rejected lovers in books, you’ll give in , rather than hurt his feelings.”, “Halloa, thon long-legged fellow in scarlet!” Wild as the birds in the sun-drenched trees, their children skulked shyly behind the sulky wheels...

4. числительными (*Tall was Robin, but taller was a stranger by a head and a neck, for he was 7 feet in height. "Thou shalt have two suits of Lincoln green each year, and 40 marks in pay" In that manner Hareton, who should now be the first gentleman in the neighbourhood, was reduced to a state of complete dependence on his father's inveterate enemy;...we could just distinguish the two fir-trees in the yard,...*

Словосочетание может также распространяться за счет комбинаций различных элементов:

1. числительное + прилагательное (*Behind him was three black friars standing close together in a frightened group, like three black sheep in a tempest.*
2. числительное + существительное в притяжательном падеже (*...the entrance being barred by a massive oaken door two palm's breadth in thickness,...*

В препозиции распространяться может как первый (ведущий), так и второй (зависимый) компонент словосочетания.

Постпозитивное развертывание составляет 10% и распространяется в основном за счет предложной фразы:

His lack of interest in the subject she started...were so obvious that she could not conceal her disappointment .

At this sight a murmur went all around among the band, like the sound of the wind in distant trees;....

"My God! Does he know how I'm altered?" continued she, staring at her reflection in a mirror hanging against the opposite wall .

Структура N + in + N, таким образом, является частью сложного словосочетания с последовательным распространением и распространяется в основном при помощи предлогов in и of:

Kangaroos in flocks of thousands streamed leaping through the trees....

...and the speed of his speech had run down a little, like an old clock in need of a good winding.

...- a process which carried dismay to Amy's soul, and made her feel like a fly in the web of a very strict spider.

...she had a small drawer in a cabinet in the library, which she would trifle over for hours....

Количество элементов последовательного распространения может доходить до четырех:

“...I have set up a post office in the hedge in the lower corner of the garden, ...”

Другим способом распространения исходной модели является *расширение* ее структуры.

Под расширением понимают добавление к некоторым синтаксическим единицам других элементов того же синтаксического статуса и общей синтаксической связи в структуре предложения, в их копировании одной другой. Цепочка элементов, взаимно связанных отношениями расширения, может рассматриваться как единый, но расширенный член предложения и как последовательность синтаксических элементов общего синтаксического статуса и связи.[55, С. 18-19].

Данный вид распространения составляет всего 4% . Следует отметить, что в исследуемом типе словосочетания расширение происходит в равной степени как в сфере грамматически ведущего, так и в сфере грамматически зависимого компонентов. Например:

“Funny angels in hoods and mittens”, said Jo, and set them laughing.

“...can I do anything for you, young ladies?” asked Mrs. Moffat, lumbering like *an elephant in silk and lace*.

...; Meggie had never been farther from home than the barn and the smithy in the hollow .

Следует заметить, что в данном виде распространения используется в основном союзный способ присоединения однородных компонентов.

Элементы расширения могут также распространяться атрибутами:

That same morning, a little girl in a brown hat and blue dress, with a round face and snub nose, went and bought it for a mother.

Количество элементов расширения может доходить до четырех и при этом осложняться атрибутами, или предложной фразой:

*A wild, wicked slip she was – but she (Cathy) had **the bonniest eye, the sweetest smile, and the lightest foot in the parish...***

*In London King Henry and his fair Queen Elinor held their court, gay with **ladies in silks and satins and velvets and cloth of gold**, and also brave knights and gallant courtiers.*

Следующим способом распространения является *усложнение* – синтаксический процесс изменения структуры синтаксической единицы, сущность которой заключается в том, что структура из простой превращается в сложную[54, С. 414]. Этот способ составляет 6% от других способов распространения. Например:

*...; and it was **nothing less than murder in her eyes** for any one to presume to stand up and contradict her ;*

*...; and I presently saw she would have **no more discretion in her friendship** than she had in her hostility.*

Присутствуют также случаи замены одного из компонентов словами-заместителями – указательными и относительными местоимениями *those* и *it*. Этот синтаксический процесс называется *замещением*[56, С. 10].

*Frank abandoned his **axle as the heat in it** died.*

*Sister Agatha herself took the youngest **children** to form minds and hearts out of infantile clay, leaving **those in the middle grades** to Sister Declan.*

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Все рассмотренные приемы перевода практически применимы для обеих языков и зависят от ситуации употребления той или иной формы.

1. Нулевой перевод заключается в пропуске той или иной грамматической формы и применяется для перевода безэквивалентных грамматических единиц в тех случаях, когда они носят чисто грамматический характер и не влияют на смысловую информацию.

2. Функциональная замена заключается в переводе не столько самой исходной формы, сколько ее грамматических или смысловых функций в

тексте. Применяется в тех случаях, когда необходимо перевести языковую единицу, категориальные значения которой вообще отсутствуют в переводящем языке.

3. Конверсия, являясь наиболее широко распространенным переводческим приемом в условиях типологического различия морфологических форм и категорий, заключается в изменении морфологического статуса исходной грамматической единицы при полном или частичном сохранении ее категориальных значений и употребляется при расхождении грамматических и смысловых характеристик той или иной формы в исходном и переводящем языках. Возможно осложнение конверсии, вовлекающее в процесс перевода лексические и синтаксические преобразования.

4. Развертывание проявляется в расщеплении лексико-грамматической единицы на составляющие, каждая из которых несет часть исходной информации. Используется для преобразования синтетических форм в аналитические в тех случаях, когда этого требуют либо грамматические правила в отношении данной формы, либо характер контекста.

5. Стяжение выражается в сокращении морфологической формы исходной единицы при условии полного или частичного сохранения ее категориальных значений и применяется при переводе аналитической формы в контексте, который позволяет грамматически или лексически передать ту же самую информацию более лаконично.

ГЛАВА III

ПЕРЕВОД НА УРОВНЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

3.1. Перевод с учетом синтаксической сочетаемости

Когда в качестве единицы перевода рассматривается не отдельное слово или грамматическая форма, а сочетание языковых единиц, возникают специфические осложнения, с которыми приходится иметь дело переводчику [67, С. 100]. Эти осложнения определяются, в основном, двумя факторами: несовпадением правил лексико-семантической сочетаемости и различием правил синтаксической сочетаемости, причем и тот, и другой могут действовать как отдельно, так и одновременно. В результате переводчик оказывается перед выбором: сохранять исходный вид словосочетания, применять частичное преобразование или применять полное преобразование.

Первый прием, полный перевод, применяется в тех случаях, когда: а) оба фактора правил сочетаемости полностью совпадают в исходном и переводящем языках; б) общий способ перевода, выбранный для данного исходного текста требует подробной передачи особенностей исходного текста (например, в случае академического перевода какого-либо текста; или под воздействием побочных прагматических факторов, например, требование получателя перевода или стремление передать национально-культурные особенности; и т. д.). Так, название романа Достоевского "Братья Карамазовы" обычно передается полным переводом, сохраняющим даже исходный порядок слов: *The Brothers Karamazov* — хотя более нормативным для английского языка было бы сочетание "*The Karamazov Brothers*". Выражение *the language of the simple people* может быть передано полным переводом язык простого народа (в этом случае перевод будет соответствовать высокому стилю и включать положительные коннотации), хотя возможен и частичный перевод с преобразованием порядка слов и

функционально-морфологической заменой простонародный язык (перевод нейтрального стиля, притом с незначительным присутствием отрицательной коннотации).

Частичный перевод допускает несколько вариантов: сокращение (пропуск одного или нескольких элементов исходного словосочетания);

расширение (добавление одного или нескольких элементов в словосочетание);

функциональная замена (изменение лексико-семантического или морфологического статуса одного или нескольких исходных элементов словосочетания);

перестановка (изменение порядка слов в рамках словосочетания)[72, С. 190].

Очень часто случается так, что переводчик использует одновременно разные варианты в рамках общего приема частичного перевода. Так, словосочетание *her archaeologist husband* может быть преобразовано за счет сочетания перестановки и функционально-морфологической замены ее муж-археолог или за счет сочетания перестановки и расширения ее муж, археолог по профессии.

Сокращение, как правило[73, С. 15-16], связано либо с различиями в традиционном именовании объектов, либо со стилистическими условиями контекста: выражение *creative activity* может быть передано как полным переводом творческая деятельность, так и частичным, за счет приема сокращения в сочетании с лексико-семантической заменой, творчество; словосочетание *for a short time* может быть передано либо полным переводом на короткий срок, либо за счет сокращения и антонимии ненадолго; выражение *civil servants* может соответствовать полному государственным служащие, но может получить и сокращенную форму чиновники, в зависимости от оценочных коннотаций, которые допустимы в данном контексте.

В случае традиционных различий в способе выражения сокращение исходного словосочетания является единственно верным приемом при переводе:

домашний скот — the cattle

не в своем уме — insane

воспитание и образование — education

evening meal — ужин

daily bread — пропитание и хлеб насущный;

и т. д.

Самые сложные проблемы, как правило, возникают при переводе атрибутивных словосочетаний [75, С. 104-106]. Перевод таких словосочетаний зависит от следующих факторов: семантических отношений между элементами словосочетания, состава словосочетания и его стилистического статуса.

Каждое из этих условий в отдельности и любая их комбинация могут определить направление преобразования и применение переводческих приемов и, следовательно, требуют предварительного семантического анализа. Например, в предложении *Many well-known Russian names have come into English prominence through French* выделенное словосочетание составляет определенную трудность для перевода, поскольку переведенное дословно ("английское видное положение") оно лишается смысла в русском языке.

Семантический анализ показывает, что слово *English*, по существу, является не столько определением к слову *prominence*, сколько объектом действия (*to come into English*}, поэтому в данном случае уместно применить функциональную замену, "вошли в английский язык", изменив синтаксическую функцию одного из компонентов словосочетания.

Многочленные английские атрибутивные словосочетания при переводе на русский нередко обнаруживают своеобразный семантический камуфляж: каждый элемент такого сочетания может выполнять совершенно иные

синтаксические функции, например, дополнений, обстоятельств, причем относящихся к совершенно иным словам, нежели формальное определяемое слово в данном словосочетании. Выражение *business card etiquette*, будучи формально атрибутивным, на самом деле включает сочетание объектов, находящихся друг с другом в объектных отношениях.

Выявление этих глубинных отношений, в данном случае, между словами *card* и *etiquette* и позволяет правильно перевести такие фразы: например, правила вручения визитных карточек. Английский синтаксис [78, С. 301-302] позволяет строить атрибутивные словосочетания, в которых определяющий компонент может быть выражен не отдельным словом, а целым словосочетанием или даже предложением (иногда такие определения, по существу, являются стилистическим приемом — особым видом эпитета). Перевод таких "двухэтажных" словосочетаний, как правило, укладывается в рамки таких приемов, как сокращение или распространение, но иногда требует и дополнительных функциональных преобразований или описательного перевода:

<i>out-of-town</i>	<i>visitors</i>	—	приезжие	посетители
<i>out-of-the-way</i>	<i>places</i>	—	места,	где редко бывают
<i>the better-than-anticipated</i>	<i>results</i>	—	показатели выше	запланированных
<i>an-hour-early</i>	<i>visitor</i>	—	гость,	явившийся на час раньше срока;

и т. п.

В числе словосочетаний, представляющих трудность для перевода и требующих преобразования, следует отметить особую группу английских производных словосочетаний, образованных по морфологическому способу — за счет добавления к определяемому слову суффикса, который относится ко всему понятию, выраженному словосочетанием. Надо сказать, что этот способ именованя понятий является довольно продуктивным и часто используется в современной англоязычной прессе:

<i>to do good</i>	—	<i>a do-gooder</i>
-------------------	---	--------------------

to watch birds — *a bird-watcher*; и т. п.

Такие словосочетания с трудом поддаются переводу и, как правило, требуют либо распространения, либо описания, либо даже комментария. Так, если *birdwatcher* можно преобразовать в "любитель наблюдать за птицами", то выражение типа *a no-show customer* нуждается в более просторном переводе, развивающим внутреннюю структуру компонента "no-show" (*not to show up at the appointed time*): "клиент, который не является в заказанный срок (в ресторане) или место (в гостинице и т. п.)".

При переводе с русского языка на английский могут представлять проблему субстантивные словосочетания с однообразным управлением типа проблемы исследования памятников архитектуры Петербурга. Попытка перевести такое словосочетание дословно приводит к утяжеленной структуре вроде *the problems of research of the monuments of architecture of St. Petersburg*. В то же время сравнительно несложный анализ выявляет скрытые в нем семантические отношения, которые позволяют вычленив в рамках такой цепочки различные синтаксические типы словосочетаний и соответственно перевести их: *researching of St. Petersburg's architectural monuments*. Следует также помнить, что русские атрибутивные словосочетания часто соответствуют субстантивным в английском языке — и наоборот: художественные коллекции — *collections of arts*; панорамы набережных и площадей — *embankment and square sights*; коктейль — *cocktail time* — время для коктейлей.

В некоторых случаях расширение, сопровождаемое лексико-семантическими и грамматическими функциональными преобразованиями, переходит в описание, а иногда даже принимает форму переводческого комментария. Как правило, описание при переводе применяется в отношении сравнительно мало освоенных понятий, выражаемых тем или иным словосочетанием, или с целью подчеркнуть национально-культурное своеобразие способа выражения: древнерусские скоморохи — *the ribald (sic!) jesters and buffoons of Old Russia* (перевод-описание); это же понятие в некоторых случаях переводится в сопровождении комментария типа " *Ribald*

and boisterous comedians that included colourfully dressed jesters, minstrels, musicians and travelled in bands of thirty to sixty and performed in the market squares singing songs and composing commentaries on people and events."

Хорошо известный не только в Англии, но и во Франции обычай the Candle Auction может переводиться почти дословно "свечной" аукцион, но для того, чтобы передать своеобразие этого обычая, связанного с продажей или арендой недвижимости, следует применить какой-либо вариант описания вплоть до комментария, например, "этот вид аукциона заключается в том, что процесс назначения цены на какой-либо объект продолжается пока горит свеча, обычно очень короткая".

3.2. Перевод при синтаксических преобразованиях словосочетаний в предложении

Предложение, наиболее сложная по формальному и семантическому составу единица языка, является одновременно и единицей речи и в качестве таковой испытывает наибольшее воздействие прагматического фактора в процессе знакообразования [76, С. 109]. Если отдельное слово, морфологическую форму или даже словосочетание можно рассматривать как устойчивую и сравнительно независимую информационную данность, соответствия которой в принципе исчислимы, то любое предложение обязательно связано и обусловлено авторской установкой, а потому может, с точки зрения перевода, иметь неопределенное множество интерпретаций.

Все эти свойства предложения, доставляющие много хлопот переводчику, проявляются в гибкости практически всех компонентов предложения, которые при переводе могут частично или полностью менять свой грамматический и/или лексико-семантический облик.

Наиболее изменчивым в этом отношении является подлежащее. При переводе с английского языка на русский подлежащее, причем не только так называемое формальное подлежащее, но и вполне значимое, может вообще исчезать (нулевой перевод):

The door will not open.

Невозможно открыть дверь.

Если перевести это предложение, сохраняя исходную структуру, то есть с подлежащим, дверь не открывается, оно может иметь иное значение, чем в исходном тексте, например "эту дверь вообще (или никогда) не открывают", тогда как в исходном предложении присутствует модальное значение разового действия.

Напротив, при переводе с русского на английский язык отсутствующее подлежащее, например, во всех видах односоставных предложений, может восстанавливаться, причем не только в виде формального подлежащего, но и вполне значимого:

В статье сообщается о новых тенденциях в экономике.

The article says about the new trends in economy.

Такое преобразование обстоятельства в подлежащее (функциональная замена} при переводе с русского языка на английский характерно для контекстов, которые в английском языке подпадают под правило "грамматической персонификации", имеющее ограниченное распространение в русском языке.

Проблема перевода формального подлежащего с английского языка на русский решается, как правило, с применением таких приемов, как нулевой перевод[77, С. 129], функциональная замена[80, С. 108], перестановка[96, С. 78-80]. Нулевой перевод используется для английских предложений с формальным подлежащим, которое носит исключительно грамматический характер и не имеет лексико-семантического содержания:

It is a long way to the final solution.

До окончательного решения еще далеко.

You must know your place.

Знай свое место.

Однако в тех случаях, когда формальное подлежащее содержит какие-либо значимые семы, которые в русском языке требуют лексического

воплощения, требуется функциональная замена, то есть лексическая единица, включающая какие-либо семы, присущие исходному формальному подлежащему. К числу таких подлежащих можно отнести местоимения "you", "we", "they" и "one", употребляемые в неопределенном смысле, например, для обобщения, назидания, для обозначения неизвестного субъекта действия.

В таких случаях перевод может обращаться к функционально подобным, но формально иным синтаксическим структурам в русском языке, то есть, к неопределенно-личным, обобщенно-личным или безличным предложениям.

Если же исходная неопределенность сопровождается более явными семантическими компонентами, то при переводе употребляется функциональная замена — личная синтаксическая структура, в которой подлежащее выражается уже не местоимением, а каким-либо обобщенно-значимым словом, обычно употребляется слово "человек":

One	must	be	humane.
Человек	должен	быть	человечным.

Вариант:

Надо быть человечным.

Нулевой перевод практически никогда не применяется для сказуемого за исключением перевода с английского языка назывных или бытийных предложений, в которых смысл исходного сказуемого заключается в констатации бытия того или иного объекта:

Here is an apple. This is my sister.

Вот яблоко. Это моя сестра.

Функциональная замена является наиболее частым приемом при переводе сказуемого [82, С. 298-299]. Наиболее распространенный вариант — это замена глагольного сказуемого именным — и наоборот. Например: Hunting and fishing provided the chief occupation and food supply of the Northwest Indians of America.

Охота и рыболовство были основным занятием и источником пищи для индейцев Северо-Запада Америки.

(Исходное глагольное сказуемое при переводе на русский язык преобразуется в именное, сопровождаясь преобразованием прямого дополнения в именную часть сказуемого.)

Вплоть до XVIII века Россия вела торговлю преимущественно с Ближним Востоком, прежде всего с Персией.
Until the 18th century, Russian trade was primarily with the Middle East, especially Persia.

(Исходное глагольное сказуемое в русском предложении преобразуется в составное именное при переводе на английский язык.)

He was very evasive.
Он вел себя очень уклончиво.

(Исходное именное сказуемое преобразуется в глагольное при переводе на русский, что сопровождается преобразованием именной части в обстоятельство образа действия.)

Жизнь Достоевского была не менее бурной и трагичной, чем у любого из его героев.

Dostoevsky lived a life as turbulent and tragic as any of his heroes and heroines.

(Сложное именное сказуемого русского исходного предложения при переводе на английский преобразуется в простое глагольное, что сопровождается преобразованием именной части в дополнение, осложненное сравнительным оборотом.)

Другим распространенным вариантом функциональной замены является распространение (противоположный ему прием — стяжение), которое заключается в превращении единичного члена предложения в группу или в целое придаточное предложение:
Such was Tolstoy's fame that Yasnaya Polyana became a place of pilgrimage.
Слава Толстого была настолько велика, что Ясная Поляна превратилась в место паломничества.

Безоружный человек вступал в схватку с медведем и в случае победы
удостаивался царских почестей.

A man wrestled a bear with his bare hands and if he won he was decorated with
favours from the tsar.

(Выделенные одинаковым образом компоненты представляют собой
соответствия, достигнутые посредством функциональной замены при
переводe с русского языка на английский.)

Функциональная замена[81, С. 40-41], проявляется особенно устойчиво
как различие при передаче эмфазы, эмоционального выделения нового в
сообщении, в исходном и переводящем языках: в английском языке эмфаза
выражается преимущественно синтаксическими конструкциями, в то время
как в русском преимущественными выразителями эмфазы являются
лексические компоненты:

It is Mr Evans whom I saw in that house.

Я встретила в том доме именно мистера Эванса.

Только так и можем мы выйти из положения с
честью.

It is by this means that we can handle the situation.

Очень часто функциональная замена[95, р. 423-424], дополняется таким
приемом, как перестановка компонентов предложения. Этот прием
используется, когда последовательность элементов, при общности значения,
определяется разными речевыми традициями и условиями, например в
способе выражения отрицания:

They had no money but they had their wits.

У них не было денег, зато была голова на плечах.

Как правило, перестановка сопровождается различием в принципах актуального
членения предложения в исходном и переводящем языках, например, при
определении места обстоятельств при глаголе:

He was breathing hard and sweating profusely.

Он тяжело дышал и сильно вспотел.

Перестановка места обстоятельств в данном примере диктуется различием в способе выражения действий и их признаков в русском и английском языках. Вариант Он дышал тяжело и потел обильно в русском языке будет иметь иное коммуникативное значение, отличное от исходного: по существу, это будет означать необычное, чем-то выделяющееся действие (Он дышал (странно) тяжело и потел (необычно) обильно), то есть будет ремой с точки зрения актуального членения предложения, в то время как в исходном предложении речь идет об обычном действии, которое составляет актуальную тему предложения, в котором главным сообщением будет само действие, а не манера его проявления (Он тяжело дышал и сильно вспотел).

Вообще различие в порядке слов и его функциональных особенностях в русском и английском языках заставляет переводчика достаточно часто обращаться к приему перестановки, что связано прежде всего с различиями в восприятии актуального членения предложения [94, С. 212-214]. Так, в русском предложении коммуникативно значимые компоненты, несущие новую информацию, тяготеют к концу фразы, вплоть до расщепления именного сказуемого (Вернулся он оттуда совершенно иным человеком). В английском предложении рема может выражаться любыми способами, которые не требуют обязательного помещения значимой информации в конце фразы (например, с помощью неопределенного артикля или специфических оборотов).

Другим важным различием, обуславливающим применение при переводе перестановки является свободное место обстоятельств времени в русском предложении в противоположность английскому, где место обстоятельства времени, вне зависимости от актуального членения, тяготеет к рамочному расположению: в начале или в конце (наиболее употребимо) предложения. Употребленное в конце предложения обстоятельство времени автоматически воспринимается носителем русского языка как рема сообщения в отличие от носителей английского языка, для которых место в предложении не обязательно является рематически значимым.

When Christianity came to Russia in 988, the pagan high priests were banished and their idols destroyed.

Когда в 988 году Русь приняла христианство, языческие жрецы были изгнаны, а идолы повергнуты.

(Необходимость перестановки обстоятельства времени при переводе этого предложения продиктована тем, что релативически значимым в нем является слово "христианство", поскольку содержание главного предложения представляет собой следствие не даты события (988 год), а самого события, то есть принятия христианства, и, следовательно, в русском предложении именно это слово должно занять релативически сильную позицию в предложении, тогда как обозначение даты воспринимается как безусловно тематический компонент.)

При переводе синтаксически и лексико-семантически сложных предложений вышеназванные приемы могут дополняться более кардинальным преобразованием структуры исходного предложения: расщеплением или объединением.

Расщепление заключается в том, что одно длинное или сложное по составу предложение разбивается на два или более (что встречается сравнительно редко). Этот прием может быть обусловлен как соображениями грамматическими (например, в случае различия в допустимости набора синтаксических оборотов), так и прагматическими (например, если предложение претерпевает целый ряд преобразований, приводящих к коммуникативно избыточному или стилистически неадекватному количеству придаточных или иных синтаксических оборотов).

Например,
при переводе рекламного текста такие преобразования оказываются особенно местными в силу различия рекламных традиций:

The Founder and president of Woman and Earth Global Eco-Network, formerly known as Woman and Russia, the first NGO promoting human rights for women and providing a forum of networking, discussion and exchange of information

between Russian speaking women and the world, is presently in her native St. Petersburg together with WE Vice-president and international human rights lawyer, promoting their upcoming Annual Woman and Earth World Conference and Expo "Women: Personal is Political, Local is Global".

При переводе данного текста, представленного как информация для печати в рамках общей рекламной кампании, совершенно очевидна необходимость преобразования исходного текста посредством расщепления одного предложения на несколько более коротких и доступных восприятию в качестве рекламного сообщения. Расщепление сопровождается целым рядом иных приемов, в частности, перестановкой, функциональными заменами и т. п.

В настоящее время в Санкт-Петербурге находится с деловым визитом Татьяна Мамонова, учредитель и президент международной организации "Женщина и Земля", ранее известной под названием "Женщина и Россия" (Татьяна Мамонова сама родом из Санкт-Петербурга). Это первое общественное объединение, деятельность которого заключается в вовлечении женщин в сферу действия прав человека. Организация уделяет большое внимание установлению связей и обмену информацией между женщинами России и всего мира. Вместе с вице-президентом организации, адвокатом по международным правам человека Милдред Дидио, президент Мамонова намерена сделать все возможное, чтобы обеспечить участие женщин России в ежегодной международной конференции "Женщины: от личного к общественному, от местного ко всемирному", проводимой по инициативе организации "Женщина и Земля".

Противоположный расщеплению прием — стяжение, объединение нескольких простых предложений в одно более сложное, применяется, как правило, в условиях различия синтаксических или стилистических традиций: She ran and bought her ticket and got back on the carrousel. Just in time. Then she walked all the way round it till she got her own horse back. Then she got on it. She waved to me and I waved back.

Выделенные предложения при переводе подпали под стяжение, поскольку на русском языке слишком значительная дробность синтаксического целого выходит за рамки требований выразительности, а следовательно, ничем не оправдана. Выделенные в переводном тексте компоненты являются результатом такого стяжения: Она побежала, купила билет и в последнюю секунду вернулась к карусели. И опять обежала все кругом, пока не нашла свою прежнюю лошадь. Села на нее, помахала мне, и я ей тоже помахал.

Заслуживает внимания также еще один прием, который используется в связи с предложениями: антонимический перевод [99, С. 44-46], то есть замена отрицательной или вопросительной формы предложения на утвердительную или наоборот.

Условия применения такого преобразования, как правило, связаны с лексико-семантическим составом сказуемого. При переводе на русский язык с английского чаще всего отрицательная форма предложения меняется на утвердительную.

'No kidding, I'm sorry,' I kept telling her.
"Серьезно, я действительно сожалею об этом", — твердил я ей.
При переводе с русского на английский язык чаще имеет место преобразование утвердительной формы в отрицательную:
Он обиделся и молчал всю дорогу до дома.
Taking offence at me, he didn't say a word all the way back home.

В число приемов преобразования предложения можно включить и так называемое добавление — и его противоположность, опущение. Добавление чаще применяется при переводе с английского языка на русский, в силу большей лаконичности, присущей английскому синтаксису; соответственно, перевод с русского на английский допускает иногда значительные опущения.

Наиболее распространенным условием добавления, наряду с другими, является наличие (или выводимость вследствие аналитических действий переводчика) подтекста, подразумеваемого компонента высказывания в

исходном тексте, который по законам исходного языка может быть имплицирован, а в условиях переводящего языка должен быть определен словесно:

The environmental movement is more than just "big-mouthing".
Перевод этого предложения требует добавлений для выделенных компонентов как в силу лексико-семантических, так и грамматических факторов:

Движение в защиту окружающей среды включает гораздо более сложные действия, чем громкие протесты и заявления.

Опущение обычно связано с наличием избыточных с точки зрения переводящего языка компонентов в исходном тексте. Нередко этот прием приходится использовать при переводе русских научных текстов, где транслитерированные термины дублируются русскими или термин существует в виде описания:

В исключительных, экстремальных, случаях для укрепления памятника требуется переборка.

Reassembly as a means to reinforce a monument is used as extremity.

Иконостас каждого храма был самостоятельным художественным произведением, базирующимся на синтезе архитектуры, живописи, скульптуры и декоративно-прикладного искусства.

Each church had an iconostasis, which was an independent piece of art and a synthesis of architecture, painting, sculpture and design.

Подводя итоги, следует еще раз отметить, что рассмотренные здесь переводческие приемы, как правило, дополняют друг друга, частично компенсируя таким образом неизбежные потери информации, связанные с преобразованием исходного текста. Не следует забывать и о том, что каждый такой прием направлен прежде всего на оптимальный способ передачи исходной информации в приемлемых для переводящего языка и культурной традиции формах.

Правила синтаксического преобразования словосочетаний в переводе

1. Полный перевод словосочетаний выполняется в тех случаях, когда правила лексико-семантической и синтаксической сочетаемости совпадают в исходном и переводящем языках для данного контекста.

2. Частичный перевод применяется в тех случаях, когда правила синтаксической сочетаемости компонентов не совпадают с правилами лексико-семантической сочетаемости в исходном и переводящем языках; в этих случаях используются такие варианты частичного перевода, как сжатие (сокращение числа компонентов) исходного словосочетания вплоть до единственного компонента, распространение (увеличение числа компонентов в словосочетании) или перестановка (изменение позиций компонентов словосочетания относительно друг друга).

3. Функциональная замена является вариантом частичного перевода, но сопровождается лексико-семантическим преобразованием помимо чисто грамматического. Используется при переводе словосочетаний, лексико-семантическая структура которых не совпадает в исходном и переводящем языках, что требует иной формы компонентов: от замены морфологического статуса того или иного компонента до изменения лексико-семантического состава данного словосочетания.

4. Описательный перевод или комментарий применяются в случае национально-культурной специфики исходного словосочетания, когда в переводящей культуре отсутствует то или иное явление или понятие, обозначаемое исходным словосочетанием.

3.3. Переводные правила синтаксического преобразования словосочетаний в предложения

Особенности семантики словосочетаний.

Круг вопросов, привлекавших внимание исследователей семантики субстантивно-субстантивных структур, можно схематично . очертить следующим образом: особенности процесса сложения значений компонентов, исследование веса семантики главного и зависимого компонентов в рамках значения всего комплекса, классификация видов семантических отношений между компонентами субстантивно-субстантивных образований.

Рассмотрим, прежде всего общие законы и правила сложения значений, регулирующие образование словосочетаний. В зарубежной лингвистике в 1950-е годы была выработана концепция неаддитивности сложения значений. Первое упоминание о данном явлении встречается в работе Ш. Балли «Общая лингвистика и вопросы французского языка». Концепция неаддитивности составляет ядро учения Балли о грамматическом плеоназме: «Обязательный грамматический плеоназм требует, чтобы одно и то же понятие было выражено в одной и той же синтагме два или несколько раз». Среди примеров, приведенных Балли, — предложное управление глаголов, при котором определенное значение выражается сперва глаголом, а затем подчиненным ему предлогом («направляться к чему-либо», «входить в комнату»). При этом Балли допускает мысль, что элемент, повторяющий значение другого элемента, может потерять «всякий смысл» [Цит. по: 13, С. 79].

Впоследствии особенности явления неаддитивности породили неаддитивные правила сложения значений— концепцию обязательной повторяемости значений, идею грамматического плеоназма на лексику, неаддитивность сложения значений которые связаны с положениями об абстрактных повторяющихся семах (классемах)[10,С.11-12].

К классемам обычно относят семантические компоненты общего значения, представленные в словах различных лексико-семантических групп,

такие, как одушевленность/ неодушевленность; человеческое существо/ животное; мужской пол/ женский пол; взрослая особь/ молодая особь; материальность/ нематериальность; счисляемость/ несчисляемость; действие/ состояние; переходность/ непереходность действия. Нетрудно заметить, что классемы соответствуют преимущественно крупным группировкам внутри частей речи, т.н. подклассам слов. Несомненно, классемы - важнейшие компоненты синтагматической организации семантической стороны высказывания. Классемам приписывается двойная функция: связывающая и классифицирующая[22, С.128-129].

Приведем здесь схему, иллюстрирующую связь различительных сем (N2 и N1) и классем (Csl) внутри семантической последовательности (словосочетания). Если слово «простуженный» может характеризовать одушевленные лица, то сочетание «простуженная женщина» строится по формуле (N2 + N1) Csl, где Csl - сема одушевленности, а N2 + N1 - собственные семантемы указанных слов. Сочетание «простуженный стул» не является правильным, т.к. во второй семантеме отсутствует классема «одушевленность».

Если в «классемах» видеть прежде всего связующий элемент в речи, то отмеченное выше понимание их оказывается слишком узким и не объясняет многих случаев семантической связи. В реальной речи в роли связующего семантического компонента может выступать не только категориальный компонент ..., но любая архисема, всякий компонент, общий по меньшей мере двум семантемам. Классификационная функция подобного рода сем отходит на второй план, иногда оказывается незначительной, и термин «классема» в этих условиях себя не оправдывает. В такой интеративной функции может оказаться любая сема». Этому связующему семантическому компоненту присваивается название «синтагмема». Связующая роль такого компонента, проявляется еще и в том, что он обнаруживается в синтаксических группах (к примеру, определяемое — определение)[23,С.30].

1. Нулевой перевод применяется в условиях синтаксической или лексико-семантической неуместности воссоздания исходной формы в единицах переводящего языка.

2. Функциональная замена используется при частичном несовпадении структурно-семантических свойств той или иной синтаксической единицы в исходном и переводящем языках.

3. Перестановка компонентов предложения используется в случаях несовпадения традиций актуального членения предложения в исходном и переводящем языках.

4. Распространение применяется тогда, когда уровень сложности предложения в исходном языке ниже, чем требуется для данного контекста в переводящем языке.

5. Стяжение применяется в том случае, когда уровень сложности исходного предложения выше, чем позволяют возможности переводящего языка для данного контекста.

6. Антонимический перевод употребляется в случае несовпадения логических характеристик исходного сказуемого и условий манифестации смысла в переводящем языке.

7. Добавление применяется при наличии подтекста или имплицитных компонентов значения в исходном тексте, если переводящий язык или речевая традиция требуют их экспликации.

8. Опускание используется при наличии в исходном тексте избыточных элементов, которые должны быть имплицитными в соответствии с требованиями переводящего языка или речевой традиции.

E.g.: They **are** performing **noun functions**. (W. Francis). Assimilation is a common explanation of **consonant change** in English. (ib.). Then there was **the speeches part** again. (J. Merrill).

Препозитивным адьюнктом субстантивного словосочетания может быть не только слово, но и подчинительное словосочетание, ядром которого является слово из числа указанных частей речи (кроме местоимений и числительных) — то, что выше было названо «сложным словосочетанием».

с распространенным адьюнктом». Однако в этом отношении в английском языке существует определенное ограничение: в функции препозитивного присубстантивного адьюнкта в английском языке не могут, как правило, употребляться словосочетания с постпозитивным адьюнктом. Это правило можно сформулировать и иначе: в английском языке, в случае если препозитивный присубстантивный адьюнкт представлен подчинительным словосочетанием, ядро этого словосочетания должно непосредственно примыкать к существительному — ядру всего словосочетания в целом. (Исключение представляют словосочетания структуры N'sN, о которых речь пойдет ниже).

В русском языке, в котором этого ограничения нет, существуют конструкции типа сидящий на диване человек, читающий книгу мальчик, богатая нефтью страна и т. п., которые, если обозначить порядок последовательного подчинения слов соответствующими цифрами, характеризуются последовательностью: читающий книгу мальчик. В английском же языке конструкции типа *the sitting on the sofa man, *the reading the book boy, *the rich in oil country, etc. вообще невозможны. В этих случаях английский язык употребляет словосочетания с постпозитивным присубстантивным адьюнктом: the man sitting on the sofa, the boy reading the book, the country rich in oil, etc., т. е. соблюдает последовательность.

В тех случаях, когда наблюдается кажущееся нарушение этого правила, имеет место стяжение словосочетания в сложное слово; ср. a hard-to-reach person, a true-to-life drama, a good-for-nothing man и т.п., где стяжение

словосочетания в сложное слово отмечается дефисами. Ср. также: a n event worthy of note—> a note worthy event; a moon made by man—»a man-made moon; an effect dependent on temperature—> a temperature-dependent effect; an air craft driven by propeller —> a propeller-driven aircraft и т. п., где стяжение словосочетания в сложное слово формально выражено еще более четко: опущением предлога, изменением порядка следования составляющих, в произношении также объединяющим ударением. Характерно, что в этих конструкциях наблюдается та же тенденция к устранению несвойственной английскому языку.

Таким образом, в тех случаях, когда в функции препозитивного присубстантивного адъюнкта употребляется не одиночное слово, а подчинительное словосочетание, порядок расположения составляющих в английском языке ограничен, как правило, последовательностью:

E.g.: That was a typically French way to furnish a room. (E. Hemingway). Those widely staring eyes appeared in the midst of the darkness. (Ch. Dickens). The most frequently used gerund is the present active. (W. Birk).

В конструкции же типа NN присубстантивный адъюнкт—существительное может распространяться за счет слов, принадлежащих к любой из частей речи, употребляемых в функции препозитивного присубстантивного адъюнкта. Чаще всего здесь встречаются сочетания типа A N и N N:

E.g: With the morbid thirst of the confirmed daily news drinker, he awkwardly folded back the pages of an evening paper. (O. Henry). Gerson had been a poison gas expert. (H. Wells). In older generation standard and present-day substandard New York city speech [эу] is found in items like *bird, first*. (G. Trager and H. Smith).

Исключение — слово *enough*, которое следует за прилагательным:

It is **areal enough convention** (J. London) — последовательность 2 3 1.

Поскольку любое существительное, входящее в состав такой препозитивной группы, может, в свою очередь, иметь при себе свой

собственный препозитивный адьюнкт, конструкция типа N N (в отличие от конструкций типа AN, V_{ing} N, V_{en} N) обладает теоретически неограниченной глубиной построения. Особенно типичным является использование таких конструкций большой глубины в языке газетных заголовков. Ср. такие образцы английских газетных заголовков как State Forest Fire Losses, Twelve Hour Power Cut Warning, Wood Murder Charge Court Scene; etc.

Другой областью широкого применения такого рода конструкций является научно-техническая литература, где часто встречаются многочленные термины-словосочетания типа airfield surface movement indicator; pulsed microwave radar station; large transmission main shaft gear; screen grid tube plate voltage characteristics; etc.

Особое место среди конструкций с препозитивным присубстантивным адьюнктом занимает словосочетание типа N's N — т. н. **притяжательная конструкция**. В отличие от всех вышеперечисленных типов, притяжательная конструкция характеризуется тем, что в ней в качестве препозитивного адьюнкта могут употребляться словосочетания с постпозитивным адьюнктом, т. е. допустима последовательность 2 3 1. Имеются в виду конструкции типа **the King of England's daughter, the Duke of Norfolk's son** ит.д.; ср.: Details of *Lunik III's* design are published in today's Soviet newspapers. (*Daily Worker*). В такого рода словосочетаниях морфема {'s} явно относится ко всей предшествующей группе в целом, т. е. членение по НС проходит не как the King | of England's, а как the King of England |'s. Такая же картина наблюдается в случаях, когда в функции препозитивного адьюнкта в притяжательной конструкции употребляется сочинительное словосочетание; ср. напр.: **Toby and Dora's** plan was as follows. (I. Murdoch). Weston said after **a moment or two's** thought: "It really seems the most likely explanation." (A. Christie). И здесь членение по НС должно проходить, конечно, не как Toby | and Dora's, а как Toby and Dora |'s. Именно существование такого рода конструкций и побудило Г. Н. Воронцову

высказать мысль о том, что морфему {'s} в английском языке следует считать не падежной флексией, а особого рода служебным словом — «последелогом»¹.

В роли адьюнкта притяжательной конструкции могут употребляться и субстантивные словосочетания с препозитивным адьюнктом, в результате чего образуются следующие типы субстантивных словосочетаний:

the old man's house

my friend's letter

two hour's walk

the rising sun's rays

the retired soldier's son

the Defence Minister's speech

Scrooge's niece's sister

E.g.: A shy, understanding smile flitted across **the old man's face**. (P. Abrahams). He understood **his son's feelings** too well. (ib.). **The two men's eyes** met. (O. Wilde). The NATO Defence Ministers approved plans to equip half **the war pact's divisions** with atomic weapons. (*Daily Worker*). The Menomini terms for 'brother' and 'sister' are used also for cousins, provided the related parents are of the same sex: a man says [ne:hkah] of **his father's brother's son**, and so on. (L. Bloomfield).

Усложнение субстантивного словосочетания с препозитивным адьюнктом может идти не только за счет распространения адьюнкта, но и за счет распространения ядра; иначе говоря, не только адьюнкт, но и ядро субстантивного словосочетания может быть представлено не одним словом, но целым словосочетанием. Ср. такие конструкции как:

oldstonehouses

thisbadboy

three black dogs

advancing British troops

wounded British soldiers

John's old friend	Britain's repeated attempts
all these books	(his) young peasant's hand
Bill's other friend	his Doctor's degree
next two minutes	new war plans
these five books	this beer bottle
Shakespeare's two poems	two wine glasses
little shining eyes	shining gold coins
these smiling boys	broken beer bottles
five barking dogs	Mary's gold ring
Mary's smiling friend	Merseyside shop stewards
big broken boots	
this opened bottle	
two opened bottles	

Распространение ядра субстантивного словосочетания с препозитивным адьюнктом в английском языке также обусловлено рядом ограничений.

Прежде всего, N в качестве препозитивного адьюнкта может встречаться только с ядром структуры N N; иначе говоря, группа N N не допускает вклинения между ее составляющими никаких других частей речи, кроме N.

Далее, группе I N может предшествовать в качестве адьюнкта только I, причем лишь два из них: all и both, а также слово half, чье место в системе частей речи не вполне ясно; ср.: allhisfriends, boththesebooks, halfmymoney. Кроме того, возможны конструкции типа NIN, но лишь с ограниченным кругом I, типа other: JohnBull'sotherisland (опять-таки, принадлежность other к числу I является спорной). Группа Q N может свободно употребляться только после I и N; конструкции типа AQ N встречаются лишь с ограниченным числом A, типа last, next: thelasttwodays, thenextfivemonths. Не существует также конструкций типа $V_{ing} V_{ing} N$, $V_{en} V_{en} N^1$; конструкции типа $V_{ing} V_{en} N$ и $V_{en} V_{ing} N$, хотя и представляются теоретически возможными (напр. walkingwoundedsoldiers), но реально неупотребительны. Таким образом, лишь конструкция типа N N может употребляться в качестве ядра словосочетания без каких-либо ограничений (не случайно словосочетание NN в ряде случаев трудно отграничить от сложного слова).

Наконец, следует отметить, что в английском языке конструкции типа $A | N'sN$, $I_a | N'sN$ и т. д., т. е. словосочетания с ядром — притяжательной конструкцией и с препозитивным адьюнктом встречаются относительно редко и являются, видимо, нехарактерными. (Ср., однако, сказанное в п. 14). Можно сказать, что в английском языке существует тенденция относить слова, стоящие перед N's, в одну составляющую вместе с N's, т. е. что группа $XN's N$ (где X — любой препозитивный присубстантивный адьюнкт) членится скорее как $XN's | N$, а не как $X | N's N$. Ср. следующий любопытный пример: Forthenextfourdayshelivedasimpleandblamelesslifeon **thincaptain'sbiscuits**(I meanthatthebiscuitswerethin, notthecaptain) andsodawater.

(JeromeK. Jerome). Здесь шутивное пояснение, стоящее в скобках, требуется потому, что конструкция thincaptain'sbiscuits естественно воспринимается как состоящая из thincaptain's и biscuits; поэтому требуется указать исходное предложение thebiscuitswerethin, трансформом которого является данная

притяжательная конструкция, чтобы натолкнуть читателя на правильное в данном случае, но необычное членение *thin |captain'sbiscuits*².

В целом можно прийти к выводу, что возможности расширения субстантивного словосочетания с препозитивным адьюнктом (как за счет расширения адьюнкта, так и за счет расширения ядра) в английском языке весьма ограничены

В конструкции типа *laughing, dancing children* членение по НС проходит некак *laughing | dancing children*, а как *laughing, dancing | children*, гдеядру — существительному *children* — предшествуетупотребляемоевфункциипрепозитивногоприсубстантивногоадьюнктабессоюзноесочинительноесловосочетание *laughing, dancing (= laughing and dancing)*.

Этот интересный пример является наглядным доказательством силы трансформационной модели как средства разрешения структурной двусмысленности синтаксических конструкций.

По сравнению с возможностями расширения словосочетаний с постпозитивным адьюнктом. Это говорит о том, что английский язык (как и другие индоевропейские) является языком с преимущественно «правосторонним разветвлением» (*right-handbranching*), т. е. что для него более характерна последовательность «ядро — адьюнкт», а не «адьюнкт — ядро» (постпозиция, а не препозиция подчиненного члена).

Различные виды присубстантивных адьюнктов характеризуются неоднородными синтаксическими признаками, что дает возможность наметить определенные группы присубстантивных адьюнктов, объединяющие слова, принадлежащие к разным частям речи, но характеризуемые общими синтаксическими особенностями. Прежде всего, среди препозитивных присубстантивных адьюнктов выделяется группа, известная в грамматике английского языка под названием **детерминативов**(*determiners*).

В эту группу входят слова, употребляемые в субстантивном словосочетании **в позиции артикля**.

Таким образом, первым отличительным признаком детерминатива является то, что при существительном может употребляться либо артикль, либо детерминатив, но не то и другое одновременно¹. Вторым признаком детерминативов является то, что при существительном может употребляться одновременно **только один детерминатив**. Наконец, третьим отличительным признаком детерминативов является то, что в сложном словосочетании с распространенным ядром они стоят, как правило, на **первом месте**; лишь очень небольшая группа слов может употребляться в позиции, предшествующей детерминативу в субстантивном словосочетании.

К числу детерминативов относятся:

- 1) указательные местоимения *this/these, that/those*;
- 2) т. н. «присоединяемая форма» (*conjoint form*) притяжательных местоимений *my, your, his, her, its, our, their*;
- 3) местоимения *which, whose, each, every, some, any, no, (n)either, enough, much, more, most*;

Большинство грамматистов, правда, включают сами артикли (определенный и неопределенный) в число детерминативов.

- 4) существительные или субстантивные словосочетания с морфемой {'s} («притяжательный падеж»), кроме случаев, оговоренных ниже.

Таким образом, большинство детерминативов в английском языке относятся к числу местоимений. Однако не все местоимения (адъективные) являются детерминативами. К числу детерминативов не относятся, во-первых, местоимения, которые, в отличие от всех прочих слов, могут употребляться в позиции, предшествующей детерминативу (т. н. "pre-determiners"). Таких слов всего три: местоимения *all* и *both* и слово неясной категориальной принадлежности *half*; ср.: *all these books, both his hands, half my money, etc.* (Однако эти слова не могут употребляться в словосочетании, в котором имеется детерминатив группы 3) — местоимение *which, each* и др.).

Кроме того, детерминативами не являются, конечно, местоимения, употребляемые в позиции после детерминативов и артиклей (т. н. "post-determiners") — other, many, few и некоторые др.; ср.: someovertime, hismanyacquaintances, thesefewexamples. (Впрочем, отнесение этих слов к местоимениям является спорным). Наконец, к детерминативам не относятся местоимения what, such, same, способные употребляться наряду с артиклем (в препозиции или постпозиции к артиклю): whataman, suchacolour, thesameidea, etc.

Что касается детерминативов группы 4), т. е. конструкции типа N's, NP's, то наличие в языке таких конструкций как the boy's friend, my father's house, Scrooge's niece's sister и им подобных, казалось бы, противоречит выдвинутому выше признаку детерминатива — невозможности употребления вместе со вторым детерминативом или с артиклем. Но это противоречие является кажущимся: в указанных группах и им подобных предшествующий форме N's детерминатив или артикль входит в одну составляющую вместе с формой N's, т. е. морфема {'s} относится ко всей группе theboy, myfather, Scrooge'sniece, etc. в целом, и ядро субстантивного словосочетания имеет при себе только один детерминатив — tN's, NP's.

Such, what, many могут употребляться перед неопределенным артиклем. Кроме того, детерминативам могут предшествовать некоторые частицы (only, even, etc.).

Such не относится к числу детерминативов еще и потому, что само может употребляться после некоторых детерминативов, напр. по such people.

Другое дело в таких конструкциях как a children's room, his Doctor's degree — здесь артикль или детерминатив (a, his) относится не к форме N's, но к ядру всего субстантивного словосочетания в целом: a | children's room, his | Doctor's degree.

Стало быть, в таких конструкциях форма N's детерминативом, действительно, не является. Следует обратить внимание также на то

обстоятельство, что в тех случаях, когда притяжательная форма является детерминативом, все словосочетание в целом может быть трансформировано в предложение (или само является трансформом предложения); ср.: the boy's friend <-> The boy has a friend; my father's arrival <-> My father arrives; Irene's beauty <-> Irene is beautiful; Joly on's engagement <-> Joly on is engaged; etc. Те же словосочетания, в которых N' с детерминативом не является, в предложения трансформированы быть не могут; ср.: a children's room, a Doctor's degree, которые не могут быть трансформированы в The children have a room или The Doctor has a degree.

Возможны, случаи, когда форма N's не является детерминативом (согласно терминологии английских грамматик, т. н. "qualifying" или "descriptive genitive"), следует трактовать как **адъективизацию** формы N's². В пользу такой трактовки говорит, отчасти, то обстоятельство, что в русском языке такие формы передаются, как правило, прилагательными (хотя перевод, конечно, сам по себе не является доказательством). Ср. напр.:

a **children's** room — **детская** комната a **Doctor's** degree — **докторская** степень (*разг.*) a **month's** leave — **месячный** отпуск a **year's** absence — **годовое** отсутствие **ladies' garments** — **женские** платья и т. д.

Впрочем, с натяжкой, можно трансформировать в The room is for children. Ср. также: a two weeks' leave -> The leave lasts two weeks. Но сама необычность («нестандартность») таких трансформаций говорит о том, что перед нами конструкции, отличающиеся от обычных притяжательных.

Более убедительным «внутриязыковым» доказательством специфики формы N's в данном случае является тот факт, что к ней не относится сказанное в п. 13 о членении группы XN's N (т. е. AN'sN, I_a N'sN и т.д.) по НС. В случае употребления «адъективированной» формы N's членение проходит уже не как XN's | N, а как X | N'sN, т. е. в этом отношении «адъективированная» форма N's ничем не отличается от любого

препозитивно употребленного прилагательного. Ср. следующий пример, в котором одновременно употреблены «обычные» (детерминативные) и «адъективированная» формы N's: To see the soldier's young, brown, shapely peasant's hand grasp the loaf or the wine-bottle sent a flash of hate or of anger through **the elder man's** blood. (D. H. Lawrence).

Здесь формы soldier's и man's являются детерминативами, в связи с чем стоящие перед ними слова — артикль the, прилагательное elder — относятся к одной составляющей вместе с N's (т. е. входят в состав детерминатива): the soldier's | ... hand, the elder man's | blood. Форма peasant's, напротив, является здесь «адъективированной», о чем говорит ее употребление в ряду обычных прилагательных: слова, стоящие перед peasant's, здесь определяют не эту форму, а все словосочетание peasant's hand в целом, т. е. членение по НС проходит как the soldier's | young, ||| brown, ||| shapely || peasant's |||| hand.

Вторая группа, выделяемая внутри класса препозитивных присубстантивных адьюнктов, — это слова и группы слов, которые Есперсен называет **квантификаторами** ("quantifiers"²). Эти слова и группы слов с семантической стороны характеризуются тем, что все они обозначают, в той или иной форме, количество — число предметов или лиц, обозначаемых существительными, или количество обозначаемого существительным вещества, свойства и т. д.

Однако слова этого разряда, употребляясь в функции препозитивного присубстантивного адьюнкта, обладают определенными формальными признаками, отличающими их от других типов адьюнктов, а именно: все они определенным образом связаны с **формой числа** существительного — ядра словосочетания. В связи с этим квантификаторы могут быть подразделены на:

1) употребляемые только с формой единственного числа существительного: количественное числительное one, все порядковые числительные,

местоимения *each, every, either, neither, much, little, less, least* (принадлежность к *much* и *little (less, least)* к местоимениям спорна — часто их включают в число прилагательных);

2) употребляемые только с формой множественного числа существительного: все количественные числительные, кроме *one*, местоимения *both, several, many, few (fewer, fewest)* и сочетание *afew* (опять-таки, их принадлежность к числу местоимений признается не всеми грамматистами),

сочетания *a number of, a pair/couple of, the majority of, a good many of* и некоторые другие;

3) употребляемые только с формой единственного числа, если существительное относится к подклассу т. н. «неисчисляемых» (*uncountable or mass nouns*), и только с формой множественного числа, если существительное относится к «исчисляемым» (*countable nouns*): местоимения *some, any, more, most, enough*;

сочетания *a lot of, plenty of, a great/good deal of, a handful/spoonful, pocketful* и другие существительные с суффиксом *-ful/of*, также *two spoonfuls of, etc.*; *a part of, a (large, small, etc.) proportion of* и некоторые др:

1) Квантификатор *little* *мало* не следует смешивать с прилагательным *little* *маленький*. Первый имеет форму сравнительной степени *less*, которой нет у прилагательного *little* *маленький*.

2) Местоимения *some* и *any* относятся к числу квантификаторов лишь в том случае, когда они имеют количественное значение. Если же они имеют значение качественной неопределенности (*какой-то, любой*), то к числу квантификаторов их отнести нельзя, поскольку их употребление в этом случае не связано с формой числа существительного; ср.: **Someman** told me this — **Somemen** told me this; **Anychild** can do it —

Anychildren can do it. Возможно, в этом случае следует усматривать омонимию, как и в случае *little*.

Характерно, что квантификатор *any* не может употребляться в утвердительном предложении; здесь возможно только употребление *any* в качественно-неопределенном значении *любой, безразлично какой*, притом всегда с интонационным выделением; ср.: *Giveme 'anybook*.

Как видно из вышеприведенного списка, группы детерминативов и квантификаторов частично перекрывают друг друга: такие слова как *each, every, some, any, (n)either, enough* являются одновременно и детерминативами, и квантификаторами. Другие квантификаторы, в том числе все числительные, детерминативами не являются и, стало быть, могут употребляться в субстантивном словосочетании наряду с детерминативами.

При этом квантификатор, если он представлен словом, а не сочетанием слов, следует непосредственно за детерминативом или артиклем, перед другими препозитивными адъюнктами: **thesetwo** redstonehouses; **hismany** goodfriends и т.п.; исключение — *both*, которое, как уже было указано, стоит перед детерминативом или артиклем, а также прилагательные типа *last, next*, которые могут стоять перед квантификатором. Квантификаторы, представленные сочетанием слов (типа *alotof, anumberof* и др.), всегда предшествуют детерминативу или артиклю: **anumberofthese** apples, **alotofhis** money, etc.

Говоря о квантификаторах, следует оособо остановиться на таких сочетаниях как *a number of, a lot of, plenty of, a great/good deal of, the majority of, etc.* С точки зрения дистрибутивных признаков (классы слов и порядок их расположения) указанные словосочетания, казалось бы, ничем не отличаются от таких, как **a procession of** (people), **the value of** (money), etc., где *procession, value* и т. д. являются ядрами, а *people, money* и т. д. — постпозитивными адъюнктами. Более глубокий анализ, однако, показывает, что это не так и что в словосочетаниях первой группы (*anumberofN* и др.) ядром является не первое, а второе существительное. Это становится

очевидным, если применить к данным словосочетаниям проверку на субституцию. Ср.:

He saw **a procession of people**. — He saw **a procession**.

The value of money was great. — **The value** was great.

Но: There are **a number of other factors**. — There are **other factors**. (None There are **a number**.)

A number of people were present. — **People** were present. (None A number were present.)

He had **a lot of money**. — He had **money**. (Но не **He had alot**.)

The majority of books were sold. — **The books** were sold. (None The majority were sold.)

Данные конструкции являются грамматически отмеченными, но представляют собой случаи явного эллипса (см. в гл. четвертой), т. е. He had a lot = He had a lot of money, где ядро словосочетания — money — в первом случае представлено нулевым вариантом.

Определенный артикль the одновременно относится и к квантификатору the majority of, и к ядру—существительному books.

Таким образом, проверка на субституцию показывает, как было установлено выше, что в конструкциях типа a number of people и им подобных ядрами являются не первые существительные (number, majority, lot), а вторые (people, money, books).

Иначе говоря, членение по НС должно проходить здесь никак a number | of people, a lot | of money, the majority | of books, а как a number of | people, a lot of | money, the majority of | books (вот отличие от словосочетаний типа a procession of people, the value of money, где членение по НС проходит как a procession | of people, the value | of money)¹.

Другим подтверждением правильности предлагаемого анализа является возможность субституции сочетаний типа a number of, a lot of и т. п. другими квантификаторами, подчиненное положение которых в словосочетании не вызывает сомнений. Ср. напр.:

Many Few people were
 Ten Several A present.
 number of A
 good many of

He	much	mon
has	enough	ey.
	some	a
	lot	of
	plenty of	

Наконец, следует обратить внимание на то обстоятельство, что форма глагола-сказуемого в том случае, если словосочетание рассматриваемого типа употребляется в функции подлежащего, корреспондирует не с первым, а со вторым существительным, которое, стало быть, является ядром словосочетания.

Такой трактовке, правда, противоречит тот факт, что при эллипсе второго существительного — ядра словосочетания — вместе с ним эллипсу подвергается и предлог *of*. Ср.: He had a lot of money — He **had a lot**; A number of people were present — A number were present; etc. (Ср сноску 1 на предыдущей стр.). Это, однако, не является решающим аргументом при членении по НС, ибо предлог, в силу его связующей природы, вообще тяготеет сильнее то в одну, то в другую сторону.

Е. г.: There are *a number of facts* which should settle this question of priority. (A. Hill). *The vast majority of the inhabitants have* little more than the minimum wage of 9s. a week for men labourers. (*Daily Worker*). В таких конструкциях, как The **number** of colonial wars and colonial crises **has** multiplied since Lyttelton took office. (*Daily Worker*); The **majority** for the Executive was only 248,000 (ib.) и подобных слова *number*, *majority* и пр. являются ядрами словосочетаний с постпозитивным аффиксом, а не квантификаторами.

Таким образом, внутри класса препозитивных присубстантивных адьюнктов можно выделить (частично перекрывающие друг друга) подклассы детерминативов и квантификаторов. Все прочие присубстантивные адьюнкты, в отличие от указанных выше двух подклассов, можно назвать **квалификаторами** ("qualifiers"). Квалификаторы, стало быть, легче всего определить отрицательно: квалификатором является любой присубстантивный адьюнкт, не относящийся ни к детерминативам, ни к квантификаторам.

Нетрудно заметить, что в то время как число детерминативов и, в меньшей степени, квантификаторов ограничено определенным кругом слов, принадлежащих к закрытому или полузакрытому лексическому списку¹, число квалификаторов ничем не ограничено — любое слово любой из частей речи, способных сочетаться в качестве подчиненного члена с существительным, может употребляться в функции квалификатора.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

1. Частотность употребления словосочетаний следует признать весьма высокой для научного функционального стиля (2,15 единицы на стандартную страницу) и крайне низкой для официально-делового стиля (0,56 словосочетания на одну страницу). Мы считаем, что более широкое употребление комплексов в научном стиле по сравнению с тремя другими обуславливают четыре фактора: требование информационной компрессии; необходимость снятия синтаксической громоздкости; высокая потребность в словосочетаниях терминах и клишированных словосочетаниях, не допускающих вариативности интерпретации; широкое использование определений в научных текстах. Низкая частотность употребления словосочетаний в текстах официально-делового стиля объясняется тем, что составитель делового документа стремится достичь точности, не допускающей инотолкования, и при этом не сталкивается с требованием информационной компрессии.

2. Обнаружена следующая особенность распределения словосочетаний в композиционных сегментах научных статей и отчетов: такие словосочетания чаще употребляются в корпусе текста, чем в заголовке. Выявлена тенденция к «свертыванию» плана означающего по направлению от заголовка к корпусу текста. В газетном и публицистическом мы выявили обратную тенденцию - к «развертыванию» плана означающего по направлению от заголовка к корпусу текста (замене словосочетаний развернутыми синтаксическими синонимами).

3. В научном стиле субстантивно-субстантивные словосочетания часто (в 34% случаев) входят в тему сообщения, выполняя при этом в предложении одну из типичных субстантивных функций — подлежащего или дополнения. Эти данные практически совпадают с данными по газетному и публицистическому стилям (в них доля тематических словосочетаний составляет 33%). В официально-деловом стиле доля тематических словосочетаний составляет лишь 21%. Употребление комплексов в качестве инструмента кумуляции в диктете делового документа сводится к следующим случаям: словосочетание называет либо сам данный документ, либо является одним из ключевых терминов, который «вводится» и получает детальную расшифровку выше в тексте. Тем не менее, следует признать словосочетания эффективным средством кумуляции в рамках диктемы для всех стилей.

4. Рематические словосочетания встречаются во всех стилях несколько чаще, чем тематические. В газетном стиле они участвуют в передаче фактуальной информации общего типа; в публицистическом стиле могут передавать как фактуальную информацию общего типа, так и фактуальную информацию специального типа, в научном и официально деловом стилях в абсолютном большинстве случаев несут фактуальную информацию специального типа. Можно с уверенностью выделить две группы случаев, в которых комплексы функционируют в научном и официально-деловом стилях как часть ремы: в качестве базового для данного

текста термина в составе предложения-дефиниции и в предложениях с двумя или несколькими однородными дополнениями.

5. В качестве транзитивных элементов субстантивно-субстантивные словосочетания встречаются в текстах обоих стилей в составе приложений-толкований и обстоятельственных оборотов (в научном стиле - как правило, со значением образа действия, в официально-деловом - со значением условия или уступки).

6. В научном стиле реализуются 15 семантических типов субстантивно-субстантивных словосочетаний, в официально-деловом - 13 типов. Таким образом, семантическая палитра этих двух стилей беднее, чем в газетном и публицистическом стилях.

7. Можно говорить о двух факторах, обуславливающих широкое употребление словосочетаний определенных семантических типов в текстах научного и официально-делового стилей: о тематической обусловленности (для отношения «материал - предмет» и инструментального отношения в научном стиле и отношения «объект действия - действие» в деловом стиле) и о структурной обусловленности (для отношений «объект действия — действие», «содержание», «причина - результат» и субъектного отношения в научном стиле и для отношения «содержание» в официально-деловом стиле).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование включало несколько этапов.

Надотекстовом этапе, в Главе I, мы представили объект нашего исследования - английское субстантивно-субстантивное словосочетание - как языковой знак, как единицу, обладающую спецификой формы, семантики и функции в предложении. Мы последовательно рассмотрели структурные, семантические и синтаксические особенности таких словосочетаний: изучили специфику атрибутивности субстантивно-субстантивного словосочетания и причины «вытеснения» словосочетаний модели «прилагательное + существительное» сочетаниями модели «существительное + существительное» в некоторых типах текста; проанализировали различные подходы к определению уровневого статуса таких образований, законы сложения значений компонентов словосочетания и взгляды исследователей на классификацию типов семантических отношений, выражаемых словосочетаниями модели «существительное + существительное»; рассмотрели функции таких словосочетаний в предложении.

Изучение истории вопроса определения уровневого статуса субстантивно-субстантивных словосочетаний привело нас к выводу о том, что при отборе материала текстового исследования следует применять индивидуальный подход к определению статуса субстантивно-субстантивных образований, учитывать все признаки раздельно-оформленности (фонетический, орфографический и семантический) и в спорных случаях использовать операциональные приемы диагностики.

Знакомство с данными исследований, посвященных семантике субстантивно-субстантивных словосочетаний, позволило определить основные особенности их совокупного значения. Во-первых, для таких словосочетаний характерны эллиптичность, смысловая конденсация и высокая степень компрессии семантического содержания. Во-вторых, зачастую субстантивно-субстантивные словосочетания допускают более одного варианта интерпретации (их значение контекстуально обусловлено и зависит от того, какие именно семы из семантем компонентов вступают во взаимодействие).

Опираясь на выводы авторитетных исследований в области семантики, мы выдвинули ряд предположений относительно распределения словосочетаний модели «существительное + существительное» в текстах различных стилей.

Мы предположили, что частотность употребления таких структур варьируется в различных типах текста и зависит от того, насколько значимы для того или иного стиля требования информационной компрессии и однозначности изложения.

В особенности различия в употребительности должны быть заметны в заголовках, так как контекста заголовка зачастую недостаточно для однозначной интерпретации. Кроме того, мы предположили, что функциональные стили будут тяготеть к преобладанию субстантивно-субстантивных словосочетаний разных семантических типов.

Побочным результатом исследования стала детализация классификации типов семантических отношений, выражаемых бинарными субстантивными комплексами.

Мы также пришли к выводу, что синтаксическая роль субстантивно-субстантивных словосочетаний и, в особенности, их роль в актуальном членении предложения, недостаточно исследована и нуждается в подробном изучении.

Следующим шагом исследования стал анализ литературы, посвященной экстралингвистическим и языковым характеристикам четырех функциональных стилей (газетного, публицистического, научного и официально-делового). Результатом стало определение жанровых разновидностей, входящих в ядро каждого из стилей. Дальнейшее текстовое исследование проводилось на материале ядерных жанров.

На данном этапе также возникло предположение, что субстантивно-субстантивные словосочетания являются частью системы языковых средств, применяемых автором для реализации основной функции текста. Субстантивно-субстантивные словосочетания взаимодействуют с другими

синтаксическими средствами, а следовательно, участвуют в формировании специфики стиля и выполняют стилеразличительную роль.

В ходе текстового исследования выдвинутые нами предположения нашли подтверждение. Исследовав и сопоставив особенности распределения и функционирования субстантивно-субстантивных словосочетаний, мы получили следующие данные:

1. Частотность употребления субстантивно-субстантивных словосочетаний варьируется в текстах различных типов. Наиболее высока доля таких комплексов в научном стиле - 2,15 употребления на одну стандартную страницу. Мы видим четыре фактора, обуславливающих столь высокую частотность: требование информационной компрессии; необходимость снятия синтаксической громоздкости; высокая потребность в словосочетаниях-терминах и клишированных словосочетаниях, не допускающих вариативности интерпретации; широкое использование определений в научных текстах.

Весьма широкое употребление субстантивно-субстантивных словосочетаний в газетном стиле (1,81 единицы на одну стандартную страницу) обусловлено тем, что для этого стиля наиболее актуально требование компрессии информации. В отличие от автора газетной статьи, публицист не связан строгими ограничениями в объеме текста. Поэтому частотность употребления бинарных субстантивных комплексов в публицистическом стиле ниже и составляет 0,86 употребления на стандартную страницу. Частотность для официально-делового стиля - 0,56 единицы на стандартную страницу - является закономерно низкой, так как для данного стиля наименее актуально требование информационной компрессии и наиболее значимо требование однозначности изложения.

2. Функциональные стили также отличаются особенностями в распределении субстантивно-субстантивных словосочетаний в композиционных сегментах текста. В газетном и публицистическом стилях наблюдается широкое употребление словосочетаний данной модели в заголовках, тогда как для

научного и официально-делового стилей не характерно их употребление в заголовках и названиях пунктов. Отмечается тенденция к «развертыванию» плана означающего в направлении от заголовка к корпусу текста в газетном и публицистическом стилях (употребление в заголовке субстантивно-субстантивного словосочетания, а в первом абзаце — его менее экономично-синтаксического синонима). В научном стиле мы отмечаем обратную тенденцию - к «свертыванию» плана означающего по направлению от заголовка к корпусу текста.

3. В разных стилях субстантивно-субстантивные словосочетания по-разному участвуют в передаче информации. Показано, что такие комплексы являются эффективным средством кумуляции в рамках диктемы и супракумуляции для всех стилей, а потому часто входят в состав темы сообщения (доля тематических словосочетаний варьируется от 21% до 37%). Установлено, что рематические словосочетания отвечают в газетном стиле за передачу фактуальной информации общего типа, в публицистическом - фактуальной информации общего типа и фактуальной информации специального типа, в научном и официально-деловом стилях несут фактуальную информацию специального типа. Для каждого из стилей выделен набор структур, в которых субстантивно-субстантивные словосочетания входят в состав ремы и выступают в качестве транзитивных элементов с точки зрения актуального членения.

4. Установлено, что существенно варьируется в текстах разных типов не только частотность употребления субстантивно-субстантивных словосочетаний вообще, но и частотность употребления словосочетаний, выражающих определенные семантические отношения. Степень употребительности таких комплексов с определенной семантикой в тексте того или иного стиля обусловлена двумя факторами: тематикой текста и употребительностью синонимичных им синтаксических структур (придаточных определенных типов, глагольных форм страдательного залога). Показано, что словосочетания модели «существительное + существительное»

являются частью системы языковых средств, применяемых автором для реализации коммуникативной задачи, и взаимодействуют с другими синтаксическими средствами.

Таким образом, все предположения, выдвинутые на дотекстовом этапе исследования, подтверждены в ходе исследования текстового.

\

Список использованной литературы

1. Аветисян Н.Г. Ритм многоэлементных словосочетаний в современном английском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 2005. - 21 с.
2. Александрова О.В., Тер-Минасова С.Г. Английский синтаксис (Коллокация, коллигация и речь): Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1987.- 187 с.
3. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высшая школа, 2004. - 211 с.
4. Александрова О.В. (Долгова) Семиотика неплавной речи. М.: Высшая школа, 2008.- 264 с.
5. Александрова О.В. Синтаксис как наука о построении речи. М.: Высшая школа, 2010. - 191 с.
6. Андреева Д.И. Фонетические признаки ритмической группы в английском языке (Экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1979. - 23 с.
7. Антипова А.Н. Ритмическая система английской речи. М.: Высшая школа, 2004. - 119 с.
8. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. 3-е изд. -М.: Просвещение, 1990. - 300 с..
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 2009. - 607 с.
10. Ахманова О.С. Микаэлян Г.Б. Современные синтаксические теории. -М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1963. 131 с.
11. Ахманова О.С., Минаева Л.В. Место звучащей речи в науке о языке // Вопросы языкознания, 1977. №6. - С. 44-50.
12. Баранова Л.Л. Онтология английской письменной речи: Автореф. дисс. . докт. филол. наук. М.,1986. - 58 с.
13. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973.-423 с.

14. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. М.: Высшая школа, 1966. - 200 с.
15. Березин Ф. М. История лингвистических учений: Учебник. 2-е изд. -М.: Высшая школа, 2004.-319 с.
16. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, 1994. - 380 с..
17. Богатырева С.Т. Основные тематические группы предельных синтагматических единиц в стиле научного изложения современного английского языка // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2005. - С. 21-28.
18. Богомолова О.И. Синтагматическое членение английской речи и фразировка текста (на материале современной научной прозы): Автореф. дисс. . канд. филол. наук. М., 2002. - 21 с.
19. Борисенко Т.И. Многосложные слова в текстологическом освещении: Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1988. - 19 с.
20. Бурлакова В.В. Синтаксические структуры современного английского языка. М.: Просвещение, 1984. - 112 с.
21. Валиева Э.Г. Лексическая категория качества в современном английском языке: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. М., 1976. - 16 с.
22. Гвишиани Н.Б. Полифункциональные слова в языке и речи. М.: Высшая школа, 1979. - 200 с.
23. Власова Ю.Н. Основные критерии синонимичности синтаксических конструкций // Вопросы английской филологии и методики преподавания английского языка: Сб. научн. ст. Ростовск. гос. ун-та. -Ростов-на- Дону, 2002. С. 3-11.
24. Дерман Т.А. Семантико-синтаксические предпосылки просодической организации высказывания (экспериментально-фонетическое исследование на материале английского языка): Автореф. дисс. . канд. филол. наук. Минск, 2004. - 23 с,

25. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. М.: Изд-во лит-рына иностр. языках, 2006. - 350 с.
26. Зоронян М.Г. Синтагматика категории уподобления как социолингвистическая проблема: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. -М., 2004. -20 с.
27. Иванова И. И., Бурлакова В. В., П очепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 2001. - 106 с.
28. Израилевич Е.Е., Качалова К.Н. Практическая грамматика английского языка. М.: Внешторгиздат, 2005. - 555 с.
29. Иртеньева Н.Ф. К вопросу о классификации словосочетаний // Вопросы языкознания, 2007. № 3. - С. 3-10.
30. Кокла В.И. Герундий в синтаксической функции предложного определения в английском языке И Вопросы романо-германского языкознания: Тез.докл. 5-я науч. конф. Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 2006.-С. 75- 77.
31. Комова Т.А. Категория отрицания в системе грамматических морфологических категорий английского глагола. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2005.- 90 с.
32. Комова Т.А. Диалектическое единство анализа и синтеза в истории развития грамматической морфологии английского языка // Методика и методология изучения языка / Под ред. О.В.Александровой, Н.Б.Гвишиани. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1988. - С. 101-107.
33. Корунец И.В, Грамматическая форма и конструктивно значимые элементы словосочетания современного английского языка (К проблеме формы синтаксических единиц); Автореф. дисс. . канд. филол. наук. -М., 2006.- 27 с.
34. Магидова И.М. Введение в английскую филологию. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2005,- 139 с.

35. Магидова И.М. Теория и практика прагмалингвистического регистра английской речи: Автореф. дисс. . докт. филол. наук. М., 2009. - 34 с.
36. Малащенко В.В., Богачев Ю.П. Словосочетание и члены предложения // Вопросы языкознания, 2004. №6. - С. 81-87.
37. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи // История советского языкознания / Хрестоматия под ред. Ф.М. Березина. М.: Высшая школа, 1981. - С. 73-76.
38. Микоян А.С., Тер-Минасова С.Г. Малый синтаксис как средство разграничения стилей. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1991. - 214 с.
39. Минаева Л., Никитина С. Диалектика цельнооформленности и отдельно о формленности в грамматических формах // Синтагматика морфологических форм: Межвуз. сб. науч. тр. / Иванове, гос. ун-т. -Иваново, 2004.-С. 16-24.
40. Минаева Л.В. Слово о языке и речи. М.: Высшая школа, 2006. - 147 с.
41. Минаева Л.В., Назарова Т.Е. О единстве и взаимовлиянии сегментного и сверхсегментного уровней в паронимической аттракции // Вестн. Моск. Ун-та. / Сер.9. Филология., 2008. №3. - С. 44-49.
42. Морозова А.Н. Диалектическое единство линейного и надлинейного рядов в динамике высказывания: Автореф. дисс. . докт. филол. наук. -М., 1996. 35 с.
43. Морозова А.Н. Конденсация лексических единиц в речевой цепи // Семантические и прагматические аспекты коммуникации: Межвуз. сб. науч. ст. / Самарский гос. пед. ун-т, Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1993.-С. 32-39.
44. Морозова А.Н. О характере и сущности синтаксической "омографии" // Тожество и различие в языке и речи: Межвуз. сб. науч. тр. / Куйбыш. гос. пед. ун-т. Куйбышев, 1988. - С. 97-108.
45. Морозова А.Н. Речеведение: теория и практика / Учеб.пособ. Самара: Изд-во СамГПИ, 1993. - 79 с.
46. Морозова А.Н. Семантическое и звуковое подобие слов в текстах английской и художественной литературы

- // Стилистические функции лингвистических единиц в тексте: Межвуз. сб. науч. тр. / Куйбыш. гос. пед. ун-т. Куйбышев, 1984. - С. 33-45.
47. Морозова А.Н. Равнозначность слов как текстологическая проблема: Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1981. - 23 с.
48. Назаренко А.Л. Научно-популярные тексты как объект прагмалингвистики // Лингвистические основы обучения иностранному языку как специальности / Под ред. С.Г.Тер-Минасовой. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1988.-С. 124-129.
49. Окушева Г.Т. Фонестемы в языке и речи: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. М., 1989. - 18 с.
50. Петрашевская Ж.Е. Парцелляция простого предложения в английском языке: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. М., 1973. - 21 с.
51. Поротикова Э.А. Синонимия синтаксических конструкций, употребляемых в функции постпозитивного определения в современном английском языке: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. Л., 1972. - 22 с.
52. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения. -Киев: Вища школа, 1971. 191 с.
53. Проблемы синтаксиса английского языка / Отв. ред. М.Я.Блох. М.: Изд-во МГПИ, 1970.- 263 с.
54. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. - М.: Просвещение, 1976. - 547 с.
55. Русецкая Т.П. Модификация просодической структуры высказывания в зависимости от его длины в английском языке: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. Минск, 1988. - 23 с.
56. Рыков В.В. Ритмическая организация прозаической речи (статистическое исследование): Автореф. дисс. . канд. филол. наук. М., 1986. - 24 с.
57. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М.: Наука, 1981. - 206 с.

58. Смирницкий А.И. К вопросу о слове // История советского языкознания / Хрестоматия под ред. Ф.М. Березина. М.: Высшая школа, 1981. – С. 204-209.
59. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литры на иностр. языках, 1956. - 259 с.
60. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд-во литры на иностр. языках, 1959. - 440 с.
61. Смирницкий А.И. Объективность существования языка // История советского языкознания / Хрестоматия под ред. Ф.М. Березина. М.: Высшая школа, 1981. - С. 64-71.
62. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1957. - 159 с.
63. Соколова Т.Г. Диалектическое единство языка науки и научной речи как методологическая проблема // Методика и методология изучения английского языка / Под ред. О.В.Александровой, Н.Б.Гвишиани. М.; Изд-во Моск. Ун-та, 1988. - С. 42-52.
64. Старшинов Е.К. и др. Практическая грамматика английского языка. -М.: Высшая школа, 1979. 242 с.
65. Тер-Минасова С.Г. Вопросы изучения построения речи // Вестник Московского университета / Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Спец. выпуск. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1998. - С. 12-24.
66. Тер-Минасова С.Г. О "свободе" и "связанности" словосочетаний // Современные проблемы английской филологии: Сб. науч. тр. / Ташк. гос. ун-т. Ташкент, 1978. - С. 95-104.
67. Тер-Минасова С.Г. Синтагматика речи: онтология и эвристика. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1980. - 200 с.
68. Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. М.: Высшая школа, 1981. - 144 с.
69. Тер-Минасова С.Г. Словосочетание как предельная единица речи // Основные направления в развитии научной работы на кафедре английского

- языка филологического факультета МГУ. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1981.-С. 30-44.
70. Тер-Минасова С.Г., Гвишиани Н.Б. К вопросу об эвристике словосочетания // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.7. Филология. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1975.-С. 25-37.
71. Тер-Минасова С.Г. Что следует понимать под "свободой словосочетания"? // Проблемы неидиоматической фразеологии / Под ред. О.С.Ахмановой. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1971. - С.27-35.
72. Хаймович Б.С., Роговская Б.И. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1967. - 298 с.
73. Яковлева Е.Б. Сложные лексические единицы в английском языке и речи. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1986. - 115 с.
74. Aarts F., Aarts J. English Syntactic Structure. New York: Pergamon Press, 2012. - 189 p.
75. Akhmanova O. and Mikael'an G. The Theory of Syntax in Modern Linguistics. Paris: Mouton, 1969. - 149 p.
76. Akhmanova O. and Idzelis R.F. What is the English We Use? Moscow: Moscow University Press, 1978. - 156 p.
77. Altenberg B. Prosodic Patterns in Spoken English: Studies in the Correlation between Prosody and Grammar for Text-to-speech Conversion. -Lund, Sweden: Lund Un. Press, 2007.229 p.
78. Azar B.S. Understanding and Using English Grammar. New York: Prentice Hall Regents, 2009. - 439 p.
79. Bolinger D. Intonation and its Uses: Melody in Grammar and Discourse. - Stanford: Stanford Un. Press, 2009.470 p.
80. Brasil D.A Grammar of Speech.New York: Oxford Un. Press, 2005.– 264p.
81. Burlakova V. Contribution of English and American Linguists to the Theory of Phrase. Moscow: Higher School Publishing House, 2011. - 107 p.
82. Byrd P., Benson B. Improving the Grammar of Written English. Boston: Heinle and Heinle Publishers, 2009. - 398 p.

83. Challenges in Natural Language Processing / Ed. by M.Bates, R.M.Weischedel. New York: Cambridge Un. Press, 2003. - 296 p.
84. Celce-Murcia M., Larsen-Freeman D. The Grammar Book. Boston: Heinle and Heinle Publishers, 2003. - 655 p.
85. Folse Keith S. English Structure Practices. New York: The Un. of Michigan Press, 2012. - 393 p.
86. Jacobs R.A. English Syntax (A Grammar for English Language Professionals). New York: Oxford Un. Press, 2005. - 378 p.
87. King H.V. English Sentence Structure. New York: The Un. of Michigan Press, 2007. -68 p.
88. Krohn R. English Sentence Structure. New York: The Un. of Michigan Press, 2011.- 305 p.
89. Long R.B. The Sentence and Its Parts. Chicago: Oxford Un. Press, 2011. -68 p.
90. McKay I.S. Beginning Interactive Grammar. Boston: Heinle and Heinle Publishers, 2003. - 282 p.
91. Murphy R. Grammar in Use (Reference and Practice for Intermediate Students). 3-d ed. - London: Cambridge Un. Press, 1989. - 267 p.
92. Quirk R. The Use of English. 2-nd ed. - London: Longman, 2008. - 370 p.
93. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Starvik J. A University Grammar of English.Moscow, Vyssaja skola, 2002. - 391 p.
94. Sinclair J.M., Fox G. Collins COBUILD English Grammar. London: Longman, 1990. - 523 p.
95. Sinclair John Corpus, Concordance, Collocation. New York: Oxford University Press, 1991. - 179 p.
96. Syntax and Semantics (Current Approaches to Syntax) / Ed. by E.A.Moravcsik, J.R. Wirth. Vol. 13. - New York: Academic Press, 1980. -404 p.
97. Syntax and Semantics. Grammatical Relation / Ed. by P.Cole. Vol.8. -New York: Academic Press, 1977. - 347 p.
98. The Prosody os Speech / Ed. by O.Akhmanova. Moscow: Moscow University Press, 1973. - 167 p.

99. Thomas L. Beginning Syntax. Oxford: Blackwell Publishers, 1993. - 209 p.

СЛОВАРИ

100.1. Hall E.J. Dictionary of Prepositions. New York: Minerva Books, 1982.

101.2. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. - Special ed. Moscow: Russian Language Publishers, 2012./- 1088p.

102.3. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English !Ed. by J.Crowther.new 5-th ed. New York: Oxford Un. Press, 1995.

103.4. Random House Unabridged Dictionary / Editor in Chief S.B. Flexner. 2-nd ed. - New York: Random House, 2013.

104.5. Richards J.C Longman Dictionary of Language Teaching and Linguistics. - 2nd ed. London: Longman Group UK, 2012.

105.6. Room A. NTC's Dictionary of Word Origins. Chicago: ational Textbook Company, 1991.

106.7. The Oxford Encyclopedic English Dictionary / Ed. by J.Pearsall, B.Trumble. -2-nd ed. New York: Oxford Un. Press, 1995.

ТЕКСТЫ

107.1. Aldington R. Death of a Hero. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1958. - 443 p. - R.A.

108.2. Atwood M. The Handmaid's Tale. New York: Fawcett Crest, 1987. - 395 p. - M.A.

109.3. Austen J. Pride and Prejudice.Moscow: Foreign Language Publishing House, 1961. - 387 p. - J.A.

110.4. A Common Language (British and American English) / Conversation between A.H.Marckwardt and R.Quirk from the Radio Series Broadcast by The British Broadcasting Corporation and the Voice of America. London, 1964. - 79 p. -C.L.

111.5. Braine J. Room at the Top. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1961. - 272 p. - J.B.

112.6. Brasil D.A Grammar of Speech. New York: Oxford Un. Press, 1995, - 264 p. - Br.

- 113.7. Dahl R. Someone Like you. London: Penguin Books, 1970. - 270 p. - R.D.
- 114.8. Dempster N., Evans P. Behind Palace Doors. London: Orion Books LTD, 1993.-264 p.-D.
- 115.9. Durrel G. My Family and Other Stories. Moscow: Vyssaja skola, 1987. - 173 p. - G.D.
- 116.10. English Story. Moscow: Менеджер, 1996. - 316 p. - E.S.
- 117.11. Fitzgerald F.S. Tender is the Night. Moscow: Raduga Publishers, 1983. - 394 p. -S.F.
- 118.12. Kipling R. The Light that Failed. Moscow: Raduga Publishers, 1975. - 283 p. - R.K.
- 119.13. Lawrence D.H. The Rainbow. London: Penguin Books, 1970. - 496 p. - L.